

Светлана Алешкина

*Подарок
от нечистого
сердца*

ЭКСМО

Новая русская

Светлана Алешина

**Подарок от нечистого
сердца (сборник)**

«Научная книга»

2003

Алешина С.

Подарок от нечистого сердца (сборник) / С. Алешина —
«Научная книга», 2003 — (Новая русская)

Убийство на свадьбе! Личность погибшего не установлена – потому что никто, как выяснилось, этого человека на торжество не приглашал. При нем найдена только пачка дешевых сигарет... Милиция отрещивается от этого дела, списав его в «висяки». И тогда отец невесты обращается к... хозяйке ресторана «Чайка» Ларисе Котовой, известной в городе как опытный неординарный сыщик. Лариса берется за это дело, привлекая к расследованию своего знакомого следователя Карташова. И вот теперь не частный сыщик помогает милиции, а милиция частному сыщику – и работа начинается...

Содержание

Подарок от нечистого сердца	5
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Светлана Алешина

Подарок от нечистого сердца (сборник)

Подарок от нечистого сердца

Глава 1

– Светочка, мне вот этого положите, пожалуйста... И еще этого... Можно побольше... Да, спасибо, Светочка!

Елена посмотрела на мужа осуждающе. Действительно, в Станиславе было больше ста двадцати килограмм весу, а аппетит всегда на уровне воспитанника слоновьего питомника.

Но Стас Асташевский, бизнесмен-лекарственник, ничего не заметил. Получив от соседки по столу свою тарелку, куда она нагроузила ему сразу несколько салатов, он принялся с упоением предаваться обжорству.

– Горько! – не очень смело воскликнул худощавый мужчина средних лет, сидевший напротив Асташевского.

– Го-орько! – соседка худощавого обладала голосом гораздо более мощным и резким, и призыв был услышан хмельным сообществом, собравшимся за столом.

– Гор-рь-ко! – взорвался зал мощным хором.

– Горько! – тут же поддержали призыв супруги Асташевские.

Все взоры, как и положено, были обращены к жениху и невесте. Жених встал, держа за руку невесту, и немного погодя уста их слились в поцелуе. Сообщество было удовлетворено. Удовлетворение возросло, когда все опрокинули в глотки очередную порцию алкоголя.

Асташевский продолжал есть. Аппетит у него после рюмочки водки только прибавился, и супруге пришлось в очередной раз вздохнуть по этому поводу.

– Светочка, можно вас попросить?.. Вот там вот лежит... красивенькое такое. Вкусное, наверное?..

– Конечно, вкусное, – сквозь зубы процедила Елена и отвернулась.

Стас тем временем, получив то, что просил у своей соседки Светланы, крупной женщины с обесцвеченными белыми волосами, забранными в причудливый горб, снова предался чревоугодию. И тут к его жене Елене подошел человек с выцветшими глазами и веселенькой улыбкой на пьяном лице.

– Вот девчонки какие хорошие сидят! Прямо-таки невесты. А можно ли спросить у вас разрешения на танец?

Елена пожала плечами, потом несмело улыбнулась и встала. Асташевский, едва прервавшись, посмотрел краем глаза на подошедшего и удовлетворенно кивнул. Это был его старый знакомый, Борис Сергеевич Фунин, отошедший от дел и потихоньку спивающийся риэлтор. Всеми делами в фирме ведала его жена Тамара и по причине нарастающей бесполезности мужа все чаще ставила вопрос о разводе. Но Фунин был человеком, который не тушевался ни в каких ситуациях и принимал происходящее с философским спокойствием, продолжая жить как жил. Вот и сейчас он просто радовался тому, что оказался на свадьбе, где женился сын его с Асташевским старого приятеля Вадима Макарова, владельца радиостанции «Радио-М». Попутно Борис Сергеевич по старой ловеласовской привычке выискивал среди гостей дам, за которыми можно хотя бы слегка приударить. И Елена Асташевская оказалась в данном случае раком на безрыбье.

Сидевший наискосок от Асташевского импозантный брюнет с греческим профилем и чуть уже седоватым хвостиком волос поднялся и, сделав небрежный жест, попросил внимания. Как по команде, все разговоры за столом стихли, только наиболее неугомонные болтушки продолжали щебетать какую-то ерунду о моде и погоде.

– Так, господа! – тон Вадима Макарова был небрежным и снисходительным. – Мы с вами присутствуем на историческом событии для моего сына, о чем, надеюсь, вы все в курсе. Я хочу пожелать молодым не повторять ошибок, которые были свойственны нашему поколению.

Асташевский в этот момент узрел недовольный взгляд, обращенный на Вадима его женой, худощавой, слегка нервной женщиной лет тридцати пяти.

– Вы должны не идти по жизни, а бежать! При этом умудрившись не сломать голову. Жизнь сейчас динамичная, поэтому для ускорения я вручаю тебе, Антон, ключи. Вот они.

Вадим достал широким жестом ключи из кармана и небрежно бросил их через стол молодым. Они едва не угодили в салат, лишь звякнув о край вазы.

– От чего ключи? – спросил он, отвечая на вопросы, которые сразу же посыпались с различных сторон. – От машины.

– От новой модели «Москвича»? – послышался ехидный вопрос Фунина.

– Нет, – ответил Вадим, не поворачивая головы. – Всего лишь от «Фольксвагена».

– Спасибо, папа! – прозвучал бодрый голос жениха, причем непонятно было, искренне он это говорит или втайне посмеивается над помпезностью, с которой выступил отец.

– Пожалуйста, – в тон ему ответил Макаров-старший. – Ничего не стоит, десять штук баксов.

– Завтра переведу на счет, – продолжая улыбаться, ответил сын.

Жена Вадима Макарова, будучи не совсем в восторге от шуток захмелевшего владельца радиостанции, одернула его за рукав. Макаров лениво повернулся и выдернул руку. Потом обвел всех присутствующих взглядом и тихо, но внятно произнес:

– Горько.

Это восклицание тут же породило шумные отклики со всех сторон и на разные лады. Внес свою лепту и Асташевский тоненьким тенорком. Больше всех радовался Фунин. Он первым подхватил призыв Вадима Макарова и теперь восторженно орал: «Горько! Горько!» – до тех пор, пока не вспомнил, чему предшествует этот тост. После этого он быстренько замолчал, опрокинул рюмку и, закусив куском ветчины, принялся расхаживать вокруг стола, выискивая, с кем бы еще поболтать. Елена Асташевская, к этому времени уже утомленная общением с ним, потихоньку улизнула и вернулась на свое место.

Фунин попробовал было присоединиться к группе молодежи, столпившейся у прохода в соседний танцевальный зал, но не нашел там взаимопонимания. Тогда он поклонился по залу, не зная, куда прилепиться, налил себе водки, в одиночестве выпил и в конце концов, пошарив глазами, подсел к Асташевским. Он взял за руку Стаса и принялся что-то ему бурно объяснять. Асташевский из вежливости кивал, хотя дикция Бориса Сергеевича здорово страдала от лишних граммов алкоголя. А сам Стас при этом страдал оттого, что рука, за которую держал его Фунин, была правой и, следовательно, он не мог продолжать трапезу.

– Вы чего здесь расселись? – грубовато спросил Вадим Макаров, хлопая обоих по плечам. – Надо в народ идти, к молодежи, питаться, так сказать, энергией. Да и вообще перекурить все это дело, – он снова поднял руку в своем излюбленном небрежном жесте, обращенном уже в сторону молодых. – Пошли, потусуемся с продвинутой молодежью!

– Да они все какие-то замкнутые, – посетовал Фунин.

– Зато ты очень разомкнутый, – ядовито прошипела Тамара, проходя мимо и увлекая за собой какого-то представительного молодого человека, одного из гостей, в вестибюль.

Свадьба происходила в одном из лучших ресторанов Тарасова, назывался он «Волга» и располагался на пешеходной центральной улице. Банкет происходил на втором этаже, третий

занимало немецкое консульство. Что, впрочем, не мешало действию совершенно – консульство по причине выходных дней было закрыто.

В уголке зала, на небольшой сцене, толпились музыканты, ждавшие, чтобы заиграть очередную забойную мелодию. Гости постарше в основном сидели на своих местах и разговаривали между собой кто о чем. Со стороны невесты публика была несколько попроще – в основном средний класс и какие-то несовременные бабульки-родственницы. Со стороны жениха все было более мажорно – положение отца обязывало.

Молодежь, впрочем, не очень социально различалась. Или делала вид, потому что была уже в изрядно подвыпившем состоянии.

– Ты по Яндекс, что ли, искал? Ну и что, не нашел? Странно.

– Да задолбал меня этот чат. Не впирает. Я сейчас дома сижу, в игрушки режусь.

– Слушай, я уже не трезвый, ты мне завтра по «мылу» пришли этот прогон, я посмотрю.

А сейчас все равно ничего сказать тебе не могу.

Такие диалоги в основном можно было услышать со стороны молодого поколения мужского пола. Парни наперебой сыпали компьютерным сленгом. Создавалось впечатление, что они живут в основном в виртуальном мире клавиатур, «мышей», чатов и сайтов. Девушки вели более насыщенные разговоры.

– Ну, а он вообще ничего... И машина у него теперь.

– Ой, машина! Нашла тоже! Скажи еще – дача!

– А что? И квартира. Ну, и так... вообще... Юлька молодец, не теряется.

– Да чего там молодец, можно было и покруче найти!

– С ее-то фэйсом? Люд, не смейся меня!

В вестибюль вывалилось трое мужчин. Вальяжно переваливающийся с боку на бок отец жениха, неуклюже семенящий за ним Асташевский и непринужденно размахивающий сигаретой Фунин.

– Вон она, молодежь! – закричал он, указывая на группу разговаривавших между собой компьютерных мальчиков и озабоченных своими проблемами девочек.

– Ну вот и пойдем тусоваться, – подтолкнул его вперед Вадим.

– А я уже тусовался. Они какие-то не того...

– Чего – не того? – удивился Вадим.

– Да как-то... мальчики отдельно, девочки отдельно... Никакой гармонии, понимаешь.

– А ты пойд и гармонизируй, – выдавил из себя Асташевский.

– Я тебе погармонизирую! – неожиданно раздался резкий голос супруги Фунина.

Бросив на нее взгляд, Фунин тут же как бы в пику приосанился и, подбадриваемый Макаровым и Асташевским, пошел к молодежи.

– А мы вот вам тут дедушку привели, – прокомментировал с улыбкой Вадим, обращаясь к парням. – Просветите его на предмет компьютерной грамотности.

– Я сам кого угодно просвещу! Если хотите знать, я привез в Тарасов первый компьютер! Так что лучше меня специалиста в городе не найти! – хвастливо заявил Фунин.

– А в чем вы еще специалист? – с некоторой усмешкой обратился к Фунину один из парней.

– Я? Да во всем! – не вдаваясь в подробности и не раздумывая, ответил тот, усаживаясь на стоявший в вестибюле диван, около которого и стояли, собственно, компьютерщики. – А я смотрю, вы защитные экраны не применяете, – продолжал он поучающим тоном.

– Это еще почему? – удивился один из компании.

– Потому что на девчонок внимания не обращаете! – победно заявил Фунин.

– И где связь?

– Ни фиги себе! Компьютерщики не знают об этом? Стыдно! Ведь достаточно полгода посидеть перед монитором – и все! Полное отсутствие полового влечения. А вы что, не знали,

что ли? А дальше еще хуже будет. Вообще упадет! А девчонки вон какие хорошие стоят! Как вас зовут, девчонки? – обратился он сразу ко всем и, не дожидаясь ответа, выпалил: – А вот та средняя в меня влюбилась! Ха-ха-ха-ха!

Фунин не слышал, как Макаров с усмешкой сказал Асташевскому: «Вообще-то я не думал, что он так ссинячился».

Асташевский грустно покачал головой, соглашаясь с приятелем. Тем временем девушка, к которой была обращена последняя реплика Фунина, внимательно оглядела его, видимо, оценила и презрительно бросила:

– С чего это вы взяли?

– А, не влюбилась? – нимало не смутился Фунин. – Ну так правильно, тебе мама не разрешает влюбляться пока еще. Ха-ха-ха!

Тут к компании подошли молодые. И все забыли про Фунина, который в одиночестве остался сидеть на диване, и забросали жениха с невестой вопросами.

– Ну что, пообщался? – снисходительно спросил Макаров, который по очереди с Асташевским уже успел посетить туалет.

– Отлично пообщался! – бодро ответил Фунин. – Мне кажется, пора водки выпить. А то с этой молодежью можно впасть в чудовищную скуку.

– Да мне кажется, тебе довольно, – с подозрением отозвался Макаров, окинув фигуру Фунина внимательным взглядом.

– Водки действительно, наверное, довольно, – осторожно вмешался Асташевский. – А вот перекусить не мешало бы... Немного.

– Кому вы будете указывать, мальчи-ки? – оттопырив нижнюю губу и посмотрев на Макарова с Асташевским как на лютых врагов, спросил Фунин.

– Это кто тут мальчик? – нахмурился Макаров, который уже с трудом переваривал юмор старого приятеля.

– Ты забыл еще, когда до своего вонючего радио работал у меня в риэлторской конторе на побегушках? – выдохнул ему прямо в лицо Фунин.

Лицо Макарова перекосила гневная гримаса. Асташевский захлопал глазами, взял Макарова за рукав и увлек за собой. Отойдя на несколько метров от Фунина, шепелявя и сюсюкая от волнения, он зататорил:

– Вадик, да его просто переключило, так сказать... Ничего страшного, просто давай пойдём действительно выпьем, закусим... И нужно найти Тамару, чтобы она его успокоила. Думаю, они скоро отправятся домой. У него бывают такие заскоки, вернее, с определенного времени... Просто ты, может быть, не знаешь, не так часто общался...

– Ну правильно! – услышав последнюю фразу и расценив ее по-своему, вклинился снова подошедший к ним Борис Сергеевич. – Чего ему общаться? Он со всеми нами общается посредством радиоэфира... И поддерживает на выборах, между прочим, плохих людей!

Фунин, насколько ему позволяла дикция, отчеканил последние слова и поднял вверх указательный палец. А выражение лица Вадима Макарова стало совсем злым.

– Слушай, ты на кого пискнул, чувак? – тихо спросил он у Фунина.

– Мальчик, иди и не выпячивайся! – не остался в долгу Борис Сергеевич.

– Так, ну мне, короче, это все уже... – Макаров сжал кулаки.

– Вадик, да оставь его в покое! Боря, ну ты что, с ума сошел, что ли, свадьбу человеку портить! – дипломатичный Асташевский неуклюже крутился между двумя приятелями, пытаясь их примирить.

Фунин, впрочем, был настроен по-боевому и был, похоже, не против поскандалить. Однако Макаров, посмотрев вокруг и поняв, что Фунин привлек всеобщее внимание, счел за благо не будоражить общественность и не раздувать конфликт. Он подумал, что покамест разумнее будет удалиться, имея в виду, что через пять минут служба безопасности тихо-мирно

выведет Фунина из помещения и без его, макаровского, вмешательства. По крайней мере, у этих ребят все получится более профессионально.

Вадим направился к банкетному залу, не слушая, что говорит в оправдание Фунина Асташевский. Дойдя до своего места, Макаров еще раз покачал головой и сказал:

– Да... Представляешь, Стас, он стал синяком за один год. А ведь подавал такие надежды. В общем, грустно все это... Грустно.

– Все тленно, все тленно, – разводя руками, завздыхал Асташевский, накладывая себе горку салата. – А я вот слышал, что Женька Котов пить бросил. Наоборот, так сказать, возрождается.

– Да? – недоверчиво покосился на него Макаров. – Надо же!

– Вот так, – пережевывая салат, кивнул Стас.

– Ну что ж, флаг в руки ему, барабан на шею, – скептически хмыкнул Макаров. – Ну, а мы с тобой пока еще не синие, так что можем выпить. Давай, за чувство меры!

Они с Асташевским чокнулись и выпили. Тут к Вадиму подошла его жена и, склонившись, что-то тихонько шепнула ему на ухо. Вадим поднялся и последовал за ней. Скандальный Фунин был забыт, и Макаров не стал подходить к охранникам с просьбой удалить перепившего приятеля со свадьбы.

А торжество тем временем вступило в ту фазу, когда общее собрание разбилось на несколько практически независимых тусовок, которые сосредоточились в разных уголках как банкетного зала, так и небольшого вестибюля.

Музыканты покинули сцену и тоже разбрелись кто куда. Даже приглашенный тамада, найдя какую-то отзывчивую даму, в чем-то горячо ее убеждал. Дама заливисто хохотала и была довольна проявленным к ней вниманием.

Оставшись один, Асташевский почувствовал некую скуку. Он уже набил свое и без того здоровое пузо, ощутил приятное опьянение, и ему захотелось развлечений. Несмотря на то что свадьба как раз эти развлечения и предполагала, сейчас наступил тот момент, когда лично Асташевский для себя ничего веселого не находил. Для молодежной тусовки он был, мягко говоря, староват, а сообщество близких себе по возрасту людей как-то не складывалось. Макаровы общались с какими-то родственниками, жена Елена уединилась с Тамарой Фуниной в дальнем углу и увлеченно о чем-то разговаривала, а сам Фунин не являл собой достойную для Асташевского кандидатуру в плане общения. Волей-неволей Стас начал крутить головой по сторонам и наблюдать за тем, что делают другие.

Вот, например, двое молодых людей устроили шуточный борцовский поединок. Какой-то древний дед сосредоточенно жевал салат, а его супруга, благообразная старушка, с неопределенной улыбкой оглядывала помещение и людей.

Вдруг на пороге банкетного зала с визгом рухнула на пол девица с красной лентой, нацепленной поверх платья. Вокруг сразу же заахали и заголосили ее подружки и друзья.

– Люда, Люда, как же так!

– Ой, господи, да поднимите же ее!

– Люда, тебе присесть нужно!

– Ты чего, Люда, резко зрение потеряла?!

Двое парней подхватывали девушку под руки, пытаясь поднять, но она, тихонько постанывая, продолжала сидеть и потирать ушибленное колено. Тут от группы музыкантов отделился высокий молодой мужчина кавказской наружности и решительно прошагал к образовавшейся толпе. Он легко прошел через нее и быстро, одним движением поднял свидетельницу на руки, пронес до стола и усадил на стул. Подружки ахнули, а потом восхищенно зааплодировали. Они быстренько припорхнули к столу, обступили Люду и музыканта, после чего вновь посыпались их реплики:

– Люда, тебе уже не больно?

– Ой, я так испугалась!

– А вы всегда такой сильный и уверенный в себе?

– Георгий у нас истинный джентльмен, – постным голосом сообщил упавшей девушке какой-то длинный молодой человек в очках, которого Асташевский недавно видел на сцене.

Кавказец молча улыбался, не отходя от стула, на котором сидела пострадавшая. Молодые жители виртуальной реальности мужского пола покривили губами, поняли, что их присутствие необязательно, и, обменявшись взглядами, скрылись в вестибюле.

Стас Асташевский почему-то почувствовал себя неуютно, можно сказать, лишним на этом празднике жизни, и решил еще раз выйти в вестибюль в надежде отыскать кого-нибудь для общения.

Однако, едва войдя в вестибюль, он хотел было сразу же повернуть обратно, поскольку взгляд его тут же натолкнулся на совсем уже пьяную, ухмыляющуюся физиономию Фунина, который развалился на мягком диване, помахивая левой ногой. Но следом Стас отметил, что Фунин о чем-то разглагольствует с важным видом. Асташевский перевел взгляд на его собеседника. Им оказался незнакомый ему парень лет двадцати восьми, невысокого роста, крепко сбитый, с круглым, красным лицом. Он слушал Фунина не перебивая, из чего Асташевский заключил, что Борис познакомился с ним совсем недавно. Потому что всерьез слушать чушь, которую он нес, мог только человек, плохо знавший Фунина. А бывший риэлтор тем временем не обратил на Асташевского никакого внимания, чему тот в немалой степени порадовался. Его же краснолицый собеседник просто кивал в такт этой чуши и ничего не говорил в ответ.

Асташевский бочком проследовал к балкону и с удовольствием закурил сигарету, облокотившись на перила. Сентябрьский воздух был свеж, чист и отдавал некоторой грустью, так свойственной осени. Асташевский, будучи лириком по натуре, печально почмокал губами, подумав о том, что вот закончилось еще одно лето в его жизни и жизни всего человечества, что он сам стал старше еще на год, что вот так будет всегда, до бесконечности. Будут опадать листья, идти дождь, снег, затем природа вновь станет возрождаться и вспыхнет спелыми красками, только его самого, Стаса Асташевского, на свете уже не будет...

В горле аптекаря застрял комок, ему стало невыразимо жаль себя. Он задумался над тем, что же сделать, чтобы жизнь, раз уж ее не суждено продлить до бесконечности, хотя бы была максимально наполненной. Он даже отбросил сигарету. Но тут сзади послышался шум. Асташевский обернулся: на балкон входил Фунин в сопровождении своего новообретенного собеседника. На пороге Борис Сергеевич споткнулся, захлебнулся на полуслове и едва не упал, но спутник поддержал его.

У Асташевского вдруг вызвало крайнее раздражение поведение Фунина, помешавшего ему в такой момент философских размышлений, когда хотелось побыть одному: стало просто противно смотреть на эту пьяную физиономию, которая, если с ней сейчас поделиться своими мыслями и чувствами, будет только осоловело хлопать глазами.

И Асташевский решил вернуться в зал.

«Да, – подумал он. – Если уж наполнять жизнь, то прямо сейчас! Нечего отстраняться от праздника».

И наполнение жизни он начал с наполнения своего желудка. За столом уже мало кто отдавал дань трапезе, в основном гости или разговаривали, или вообще покинули пределы банкетного зала, переместившись кто в вестибюль, кто на балкон, кто в танцевальный зал. Асташевского, однако, это не смущало. Он решил поосновательнее подкрепиться, а затем уже примкнуть к какой-нибудь компании веселящихся.

– А вот и мы! – раздался над его ухом веселый и уже довольно пьяненький голос жены, которая вместе с Тамарой Фуниной плюхнулась рядом с ним, закатываясь заливистым смешком. – Стасик, ты что такой скучный? Пойдем, пойдем, потанцуем!

И они обе, подхватив робко сопротивляющегося Асташевского, потащили его к танцевальному залу. Там собралась целая толпа народа, уже не обращающая внимания на различия в возрасте и социальном положении. Все отплясывали на разные лады, в центре извивалась уже пришедшая в себя свидетельница, к ней неожиданно присоединился тамада, который тоже уже успел хорошо хватить водки. Асташевский, не являвшийся поклонником танцев, особенно быстрых, тем не менее, подбадриваемый подталкиваниями и репликами жены и Тамары, тоже вступил в круг. На середину вышла дородная, полная женщина лет пятидесяти – кажется, какая-то тетка со стороны невесты. Она принялась лихо выписывать кренделя, поднимая подол пышной юбки. Молодежи явно пришлось по вкусу столь яркое зрелище, некоторые даже прекратили двигаться и с усмешкой наблюдали за теткой. А та, нимало не смущаясь, повела грудным голосом какую-то мелодию, совершенно не соответствующую той, что лилась из колонок, и двинулась по кругу.

Все слилось в общем шуме и гаме, Асташевский видел мелькающие вокруг раскрасневшиеся лица и под влиянием этого зрелища сам впал наконец в состояние беспечного веселья. К танцующим присоединились и музыканты, и даже Вадим Макаров, снисходительно улыбаясь, совершал ногами небрежные движения.

Асташевский покрутил головой, выискивая Фунина, который по всем законам психологии должен был сейчас находиться в эпицентре событий, однако его не было видно. Стас решил, что тот наконец утомился собственной бесконечной трепотней и просто прикорнул где-нибудь в углу.

Те, кто подустал, выходили на балкон или в туалет освежиться, а затем возвращались к танцующим. Асташевский, чье стадвадцатикилограммовое тело не выдерживало такого быстрого темпа, начал задыхаться. Он с виноватой улыбкой посмотрел на свою жену и, просюсюкав: «Леночка, я на минуточку, хорошо?» – и получив от нее небрежный кивок, поспешил, отдуваясь, на балкон. Там он простоял минуты три, пока не услышал, что обстановка в помещении изменилась: там по-прежнему было шумно, но это был совершенно иной шум.

Асташевский выглянул в зал и увидел, что танцы прекратились, а все, кто принимал в них участие, беспорядочно толпятся в зале, растерянно переглядываясь. Несколько испугавшись, Стас поспешил вернуться. В центре собравшейся толпы выделялась высокая фигура Вадима Макарова. Лицо владельца радиостанции было бледным. Асташевский даже не мог вспомнить, когда видел его в последний раз таким взволнованным. Возле него с непонимающим видом стоял его сын Антон, машинально поглаживая руку своей невесты, которая расширившимися глазами смотрела на обоих мужчин. Кроме них, в центре находился еще и Фунин. Он выглядел каким-то потрепанным, взъерошенным и в растерянности крутил головой. Брюки его снизу были замызганы какой-то грязью, в волосах застряла шелуха от семечек. Стас подивился еще больше. Вадим при этом о чем-то разговаривал с тамадой. Стас подошел поближе.

– ...В общем, я вошел туда, смотрю – человек возле окна лежит, спит... Ну, я его попробовал растолкать, а он ни в какую. Ну, я рукой махнул – пусть, думаю, раз ему так нравится, отлежится. Хотел еще позвать кого-нибудь, чтобы помогли его на балкон перетащить. А сам пошел в свободную кабинку... Ну, встал и вдруг смотрю – на полу струйка крови... Из соседней кабинки вытекает. Я вышел, дверцу дернул – заперто изнутри. Крикнул – не отвечает никто. Я подумал, может, плохо человеку стало. Прошел снова в свою кабинку, встал на унитаз... Перегнулся, смотрю – он на полу лежит. Вот... Скрючился весь. И рубашка в крови. Я понял, что мертвый уже и сразу... Сразу к тому кинулся, что у окна, тормошить его начал. Еле-еле растолкал, он глазами хлопает, не понимает ничего. Кое-как ему объяснил, в чем дело, потащил за собой. Вот... А дальше – к вам сразу...

– Понятно, – хмуро кивнул Макаров и перевел взгляд на Фунина.

Борис Сергеевич открыл рот и снова его закрыл. Потом почти умоляюще посмотрел на Макарова и заговорил. Он еще не совсем протрезвел, и язык его слушался плохо. К тому же от волнения Фунин слегка заикался.

– Вадим, да т-ты ч-что? Я... Я... Я заснул просто, я устал просто сильно! Я тебе говорю, я даже и не слышал ничего, знать не знаю!

Макаров, вполуха слушая его, повернулся к тамаде и произнес:

– Нужно пойти посмотреть, может, он жив еще.

– Да какое там жив! – махнул рукой тамада. – Я видел, у него зрачки закатились.

– Все равно, нужно посмотреть, – бросил Вадим и двинулся по коридору.

Тамада, опасливо поежившись, двинулся за ним, а следом еще несколько человек. Стас, уже понявший, что случилось нечто, совсем невеселое, осторожно подошел к жене и тронул ее за плечо. Елена быстро повернулась, закатила глаза и, схватив мужа за руку, зашептала:

– Человек в мужском туалете лежит, мертвый!

– Какой человек? – только и спросил Асташевский.

– Я же говорю, мертвый! – Елена, по ее мнению, дала исчерпывающий ответ.

– А кто он? – тоже шепотом продолжал допытываться Стас.

– Не знаю! Кажется, кто-то из молодежи! Тамада пошел в туалет и на него наткнулся. А Борис там валялся в это время, представляешь?

Асташевский только покачал головой. А Макаров-старший, мрачнее тучи, резко рванулся в сторону туалета. Спустя минуту он стал еще мрачнее, когда всматривался в мертвое тело.

Молодой человек, можно сказать, сидел на унитазе. Но голова его склонилась направо и опиралась на перегородку между туалетными кабинками. Горло его было все в крови, глаза безжизненно таращились на смотревших на него людей.

– Зарезали, – коротко прокомментировал ситуацию Макаров и, повернувшись, тяжелым взглядом посмотрел на стоявшего рядом с ним отца невесты.

– Далось же вам это слово! – поиграв желваками, сказал он, отводя взгляд от убитого.

– Кто он такой? – продолжил мрачно вопрошать Макаров. – Я его не знаю. Кто он? Ты его знаешь, Юрий Алексеевич?

Отец невесты покачал головой.

– Кто же он тогда? Какого черта он здесь вообще делал?

Ответа не последовало.

– Вера, Вера! – позвал отец невесты свою жену. – Иди сюда, посмотри, кто это такой? Только не пугайся, он мертвый.

Сквозь толпу протиснулась женщина средних лет с короткой стрижкой и, приложив пальцы к губам, всмотрелась в мертвое лицо.

– Нет, я не знаю. Кто это, Юра? – повернулась она к супругу.

– Да я откуда знаю? – сразу вспыхнул Карелин-старший. – Я думал, это из твоих... Поэтому и позвал. Что ты меня спрашиваешь?

– Да я не знаю, это не из моих, – растерянно ответила Вера. – Господи, да у нас не было никогда таких. Лицо какое-то... Как у свиньи, прости господи!

Вадим Макаров протяжно вздохнул и вышел в коридор. Остальные гости тут же расступились перед ним.

– Антон! – закричал он. – Иди смотри, твоего приятеля зарезали?

– Что? Кого зарезали?

Антон Макаров, сжимая в своих руках ладони невесты, у которой тут же при словах свекра вытянулось лицо, растерянно смотрел на отца.

– Так, иди и разбирайся. Говорил тебе, что список приглашенных нужно утверждать нам с матерью! Наприглашали черт знает кого, а теперь его грохнули.

– Слушай, Вадик, если ты думаешь, что это я... – тут же мелко заюлил перед ним Фунин. Но Макаров только раздраженно махнул на него рукой.

– Вадик, надо, наверное, ментов звать, – только и смогла проговорить его жена, которая все это время проговорила с Тамарой Фуниной и только что подросла к месту событий.

– Надо, – четко проговорил Вадим и, посмотрев на жену так, будто это она была виновата в неожиданном преступлении, случившемся на свадьбе, вытащил из кармана мобильник. – Алло, милиция? Записывайте адрес... Убийство. Ресторан «Волга». Ждем...

Отключив связь, Макаров повертел мобильник в руках. Потом размахнулся так, как будто хотел запулить телефон в стену, но... вдруг раздумал и засунул его обратно в карман.

– Ну, в общем... Погуляли, ребята... Выдали сына замуж, е... твою мать, бл...!

Произнеся эту сакраментальную матерную тираду, он прошел в банкетный зал, налил себе полный бокал водки и тут же выпил.

Стас Асташевский неожиданно почувствовал, что в этот момент нужно как-то поддержать Вадима, поэтому поспешил к нему.

– Вадик, да ты успокойся, так сказать... В конце концов, это же не тебя грохнули и не жениха с невестой... То есть я хотел сказать, что это вообще черт знает кого, так сказать, грохнули, мы даже и не знаем кого. Бог его знает вообще, откуда он здесь взялся. А может, он вообще левый какой-нибудь?

– Что значит – левый? – недовольно спросил Макаров. – Вообще-то я эту рожу наблюдал за столом уже три часа. Он сидел, по-моему, вон там, – и Вадим показал на край стола. – У него внешность уж очень запоминающаяся. Действительно, на поросенка похож. Как колобок какой-то! Я не пойму, откуда он взялся? Никто не знает, никто его не приглашал... Антон! – крикнул он, заметив, что сын вместе с невестой появился в дверном проеме. – Иди сюда!

Антон подошел к отцу.

– Ну что? Видел?

– Видел. Откровенно говоря, чуть не блеванул, – признался жених. – Но я его не знаю. А ты? – обратился он к невесте.

Та замотала головой.

– Ну в общем так, ребята, – вяло махнул рукой Макаров. – Сейчас менты приедут, вы быстренько показания дадите – и шагом марш отсюда... Вернее, на машине, конечно, поедете, – поправился он. – Домой!

– А может быть, – осторожно высказал свою версию Асташевский, – это кто-то из персонала? Или из этих... музыкантов?

– Нет-нет, точно не из музыкантов, – сказала Юлия. – Их всего четверо было, и вон они все стоят.

Она показала на группу куривших молодых людей около лестницы.

– Нужно, так сказать, с кем-то из администрации поговорить, – разводя руками, предложил Асташевский. – Они же должны быть в курсе того, что произошло.

– Я думаю, они уже в курсе, – мрачно проговорил Вадим Макаров, указывая на решительно приближающуюся к ним женщину лет сорока пяти, дородную крашеную блондинку в строгом костюме ярко-бордового цвета, с губами в тон костюму.

Она подошла к Макарову со товарищи и, строго сдвинув брови, спросила:

– Что здесь произошло?

– Труп в туалете, – коротко ответил Макаров.

– Это я уже поняла, – повышая голос, сказала женщина. – И можете мне поверить, это вам даром не пройдет! Безобразие! Вести себя не умеете! Устроили пьянку – и вот, посмотрите, чем все закончилось!

– Ну, вы на нас напраслину не возводите, – нахмурился Макаров. – Мы вообще этого человека не знаем. Кстати, хотели у вас выяснить, не ваш ли это сотрудник?

– Нет, – отчеканила женщина. – У нас таких нет. Так что это кто-то из ваших. И не пытайтесь теперь вину перекладывать на чужую голову!

Макаров устало вздохнул и своим излюбленным снисходительным взглядом окинул женщину с головы до ног.

– Сейчас приедет милиция, – равнодушным голосом проговорил он. – Тогда и будем разбираться. А устраивать разборки раньше времени я не вижу смысла.

– Разберемся, разберемся, – многообещающе кивнула женщина. – Не беспокойтесь! Наприглашали в ресторан бог знает кого! Головорезы!

И она, продолжая что-то сердито говорить самой себе, пошла прочь. Асташевский тяжело вздохнул.

– Да, эта дамочка еще помотает нервы... – сказал он.

– Да пошла она! – махнул рукой Макаров. – Что она может сделать? Сейчас показания дадим – и все! До свидания!

– Я опасаюсь, – продолжал Асташевский, – что этим дело не ограничится. Если сразу убийцу не поймают, то могут потом затаскать по кабинетам. Подписку еще возьмут о невыезде...

– Что? – Макаров поднял брови. – С нас, что ли? Со всех?

– Ну, я, так сказать, не знаю, – тут же пожал плечами Асташевский. – Просто так принято, кажется... Не знаю, с кого именно, просто предположил, что с тебя и, наверное, с жениха с невестой.

– Да у них через три дня самолет! – вскипел Макаров.

– Ну, не знаю, не знаю! – уже жалея о собственных словах, засуетился Асташевский, прижимая ладони к груди.

Тут появился Фунин. Как ни в чем не бывало он подошел к собравшимся и дружески хлопнул Макарова по плечу.

– Вадик, ты что, расстроился, что ли? – беспечно спросил он. – Да брось! Ты его знал?

Макаров не удостоил Фунина ответа, и тот переключился на Асташевского. И тут Стас вспомнил, что именно Фунин разговаривал с этим самым парнем, найденным в туалете. И было это незадолго до его смерти.

– Борь, а ты его, по-моему, знал, – подняв толстый палец, заметил Асташевский.

– Я знал? – изумленно воскликнул Фунин. – Да я его первый раз увидел.

Вадим Макаров, нахмурившись, повернулся к Фунину, явно заинтересовавшись.

– Когда увидел? – недружелюбно уточнил он.

– Сегодня! – недоумевающе поведя плечами, ответил Фунин. – Он сказал, что его Олег зовут, и что он этот... как его... Забыл, короче! Да какая разница! Он говорил, что буддизмом увлекается. Я ему начал говорить, что, мол, нет здесь нормальных людей на свадьбе, с кем можно пообщаться, ну а он мне – не бери в голову, помедитируй лучше.

– Вот ты и помедитировал, – гневно заметила подошедшая Тамара. – В туалете на полу! Слушай, я так подумала... Хорошо, что мы с тобой официально в разводе и что квартира на меня записана. А то ты на днях в тюрьму сядешь, слава богу...

– Да пошла ты на х..! – заорал Фунин. – Я что, виноват, что ли, что заснул во время этой медитации?!

– Угу, а в это время человека убили, – кивнула Тамара.

– Стоп, – вмешался Макаров. – Ты как вообще там оказался и с кем?

Фунин не успел ответить, как двери распахнулись, и помещение заполнили люди в милицейской форме и штатском. Макаров тут же пошел навстречу. Он понимал, что главная тяжесть в общении с органами ляжет на него. Потому что свадьбу в основном организовывал он, и львиная доля приглашенных была также с его стороны. Сторона невесты, конечно, тоже участ-

вовала, но папа Карелин все же по социальному статусу был ниже. Да и вообще Вадим предпочитал сам контролировать ситуацию.

Он вкратце описал ситуацию, после чего следователь, выслушавший его, кивнул и спросил:

– А где этот самый Фунин?

Макаров показал в глубь помещения, где Борис Сергеевич о чем-то жаростно спорил со своей супругой. Следователь двинулся туда. Вадим видел, как он тронул Фунина за плечо, тот обернулся, оборвав на полуслове какую-то фразу, растерянно ткнул себя в грудь, переспрашивая, его ли действительно хотят видеть, а затем послушно двинулся за следователем, уже на ходу принимаясь рассказывать.

Несколько человек из прибывших сразу же прошли на место происшествия, гостей предупредили, чтобы не расходились, и потихоньку начали опрашивать всех по очереди. Макаров, воспользовавшись тем, что пока его оставили в покое, быстро направился к Асташевскому.

– Слушай, Стас, ты тут про Женьку Котова недавно вспоминал, – скороговоркой проговорил он. – У него жена, кажется, одно время частным сыском увлекалась...

– Ларочка? Ну да, – кивнул Асташевский.

– А что, она по-прежнему этим занимается?

– Ну, я, так сказать, не знаю, – заерзал Асташевский. – Вроде занималась до последнего времени. Но Женек вообще-то против этого был, кажется, они ссорились даже на эту тему... Так что я даже не могу тебе сказать определенно...

– Нужно ему позвонить, – не слушая, перебил Макаров. – Срочно. Давай номер! – решительно проговорил он, доставая мобильник.

– Но погоди, – Асташевский остановил Макарова. – Ты что, ночь же на дворе! Нельзя же все-таки людей так вот... грубо беспокоить. Лучше завтра утром, так сказать, на свежую голову...

– Какая ночь, только одиннадцать! – кинув взгляд на часы, перебил его Макаров. – Давай номер, давай!

Тон его был непреклонен. Асташевский глубоко вздохнул и взял у Вадима из рук мобильник. Через полминуты он услышал женский голос...

* * *

Это был один из спокойных семейных вечеров. Котовы поужинали втроем – Евгений, Лариса и Настя, – после чего отправились на отдых. Был тот редкий случай, когда вся семья вечером собралась в гостиной. Настя и Евгений, сидя в креслах, смотрели какой-то фильм, а Лариса, устроившись на диване, листала купленный сегодня «Космополитен». Ее привлекла статья о реконструкции домашнего жилища, и она, разглядывая фотографии, размышляла, а не поменять ли им что-нибудь в их квартире. Просто для разнообразия.

В перерыве на рекламу Евгений подошел к жене и заглянул через плечо. Он без особого интереса скользнул глазами по фотографиям и спросил:

– Что это тебя так увлекло?

– Да вот думаю, может быть, и нам устроить нечто подобное? – она ткнула в один из снимков наиболее понравившейся ей квартиры.

– Зачем? – пожал плечами Котов. – Разве у нас плохо?

– Да вовсе нет, просто захотелось какой-нибудь новизны.

– Ну знаешь, для этого достаточно просто куда-то прокатиться, – хмыкнул Евгений. – А переделывать трехуровневую квартиру – ты представляешь, какой это геморрой?! Здесь же уже все было продумано, когда строилось. Проще уж ее продать и купить что-то новое, но я не вижу смысла.

– Да ладно, я же не собираюсь заниматься этим завтра, – махнула рукой Лариса. – Просто так помечтала...

– Помечтай, помечтай, – посмеиваясь, похлопал ее по плечу Евгений. – Ресторан ты уже хотела перестроить, и что? Сама же потом передумала.

– Ну и сейчас, может быть, передумаю, – захлопывая журнал и откладывая его подальше, улыбнулась Лариса. – Но все равно приятно иногда вот так помечтать.

Реклама закончилась, и Евгений вернулся к экрану, бросив Ларисе:

– Пойдем лучше кино смотреть.

Лариса уже хотела было присоединиться к домочадцам, как возле нее на диване запищал мобильник. Взяв трубку, она услышала голос Стаса Асташевского, который звучал предельно вежливо, но при этом еще и виновато, отчего Стас говорил быстро, вздохнул, но при этом делая паузы между фразами.

– Ларочка, добрый вечер. Как твое здоровье? Слава богу, слава богу... А то, знаешь ли, всегда я милости прошу... Подберем самые лучшие средства, да-да. Гм. А Женя как? Да? Отлично, отлично. Я, собственно, Лара... Э-э-э... Я из ресторана звоню. Тут понимаешь, какая вещь. Э-э-э... Ты Вадика Макарова помнишь?

– Помню, – немного удивившись, ответила Лариса.

– Так вот, у него сын женился... Э-э-э... Сегодня.

– Очень рада.

– Да-да, это замечательно, он тебе передает горячий привет, Лара, и вот еще что... Тут одна неприятность небольшая случилась на свадьбе...

– И что? – Лариса по-прежнему не понимала, к чему клонит Асташевский.

– Да нет, может, и ничего, но Вадим вот обеспокоен очень. Он просит извинения, что пришлось тебя побеспокоить, но...

– Да что случилось? – не выдержала Лариса.

– В общем, тут человека убили, – понизив голос, сообщил Асташевский.

– И что? Вадима подозревают?

– Нет-нет, что ты, что ты! Слава богу, нет! Но все равно, сама понимаешь, такое событие – и вдруг... Милиция уже приехала, сейчас всем задают вопросы, а молодые... Ларочка, ну ты же понимаешь, что такое молодожены! У них, естественно, свои проблемы. И главное, они тут совершенно ни при чем. А ведь их могут задержать, и все такое...

– Так что ты хочешь? – устав от многословия приятеля, спросила Лариса.

– Ларочка, я понимаю, так сказать, твою занятость, но... Э-э-э... Не могла бы ты заняться этим делом? Просто чтобы оно поскорее закончилось? Вот и Вадим тебя очень просит, и я, Лара...

Лариса задумалась. Она не могла сейчас однозначно ответить, пока не узнала подробностей происшедшего. А такие подробности по телефону не обсуждают.

– В общем, давай так, – решительно прервала она Асташевского. – Если милиция вдруг не раскроет дело сразу, то, возможно, я и заинтересуюсь им. В таком случае приезжай ко мне утром домой, желательно вместе с Макаровым, и все расскажете подробно. А пока не вижу надобности в моей помощи. Не по телефону же ты мне будешь все рассказывать. А ехать сейчас на место преступления – это, извини меня, чересчур. Даже для такой динамичной женщины, как я.

– Конечно, конечно, – заторопился Асташевский. – Мы приедем сами, завтра и не с пустыми руками, – отметил он.

– Тогда хорошо бы часов в десять, – сказала Лариса. – Но желаю, чтобы все благополучно обошлось уже сегодня.

Глава 2

– Не обошлось, – грустно развел руками Асташевский, стоя на пороге Ларисиной квартиры.

– Увы, не обошлось, – со вздохом подтвердил и Макаров, стоявший рядом с ним.

– Сколько мы с вами не виделись? – с улыбкой спросила Лариса, приглашая обоих мужчин пройти.

– Года четыре, – припомнил Макаров. – Тогда случилась жуткая история...

– Да, я вас даже подозревала одно время, – еще шире улыбнулась Лариса.

Да, это действительно была жуткая история, пожалуй, одна из самых шокирующих в Ларисиной практике. Она в свое время прогремела на весь город – на одной из пригородных турбаз снимали так называемое «обнаженное кино», а проще говоря, снимали живую убийства людей. Кроме того, на этой же турбазе действовал цех по переработке человеческого мяса. И даже Лариса вместе со своим мужем Евгением чуть было не были превращены в фарш. И тогда Вадим Макаров казался по ходу расследования Ларисе главным злодеем, но в конце концов выяснилось, что он совершенно ни при чем.

– Я еще помню, что мы с вами ездили к одному не совсем нормальному типу, – припомнила Лариса. – Тот, который бомжей держал на цепи...

– Да, теперь этот тип стал окончательно ненормальным, – мрачно заметил Макаров. – Короче, Фунин бомжей теперь не держит, потому что сам почти бомж. Вообще у них с Тамарой в жизни много перемен. Тамара повзрослела и остервозничала, а Борька просто спился. Кстати, он был на свадьбе. И его-то, между прочим, могут и подозревать. Но я к вам обращаюсь вовсе не для того, чтобы спасти его честное имя, а чтобы избавить свою семью от ненужных проблем.

– Нет, ну ты представляешь, Лара, – вступил Асташевский, усаживаясь в кресло, – какую все-таки свинью подложили молодым! Свадьба вся испорчена, а это ведь память на всю жизнь! Ну сама посуди!

– Ладно, давайте все по порядку, – сказала Лариса, и Макаров, переглянувшись с Асташевским, начал рассказ...

...Все время, в течение которого Макаров говорил, Стас уплетал пирожки, испеченные с вечера Ларисой и приготовленные, в общем-то, для семейного потребления. Однако присутствие большого и доброго Стаса сделало первоначальное их назначение невозможным. Это Лариса поняла уже с самой первой минуты пребывания Асташевского за их кухонным столом. Характерный блеск в глазах, появившийся у Стаса при взгляде на блюдо с выпечкой, не оставлял пирожкам ни единого шанса. Более того, он открыл бутылку вина, принесенную с собой, а также не отказался от ветчины с сыром, выставленных Ларисой вроде бы к вину. Ларисе оставалось только наблюдать за процессом чревоугодия. Огромное тело Асташевского представляло собой бездонную бочку, в которой могло исчезнуть, казалось, какое угодно количество еды.

– Итак, никто не признался в том, что знает этого человека, так? – спросила Лариса, когда Макаров, закончив рассказ, осторожно присоединился к Асташевскому в трапезе.

– Нет, абсолютно никто. Все только разводили руками. И сами молодые, и их друзья, и родственники.

– И даже персонал ресторана, – с трудом разлепляя жующие челюсти, добавил Стас.

– Что ж, это интригует, – сказала Лариса. – И, пожалуй, это решающий момент, который толкает меня на то, чтобы заняться этим делом.

– Да я заплачу, – тут же вступил Макаров.

– Это не главное, – остановила его Лариса. – Хотя и это тоже приятно. Но... за дела, в которых с самого начала многое ясно, я не берусь. Отсутствует загадка, а это неинтересно.

– Ох, женщины, женщины! – вздохнул Асташевский, отдуваясь после обильной трапезы. – В них самих – одна сплошная загадка, и они тоже любят загадки. Ларочка, а можно кофейку сообразить?

– Можно, – усмехнулась Лариса и пошла к кофейнику.

– Кстати, а где Евгений, почему его не видно?

– Он на работе. Я специально попросила вас прийти в десять, а не в девять. А то он бы на радостях отдал дань алкоголю, – Лариса кивнула на бутылку вина. – Не удержался бы, может, даже и на работу не пошел бы...

– Совсем мужа в ежовых рукавицах держишь, – вздохнул Стас.

– А ты что, не помнишь, как он пил? – воскликнула Лариса. – Ты что, хочешь, чтобы было все, как прежде?

Асташевский думал было возразить, потом неуклюже развел руками и пробормотал что-то нечленораздельное.

– Ладно, это к делу не относится, – сказала Лариса. – Вадим, фактура мне ясна. Теперь нужно переходить к персонажам. Желательно как можно подробнее, с именами, адресами, родом занятий.

– Да, огласите весь список, пожалуйста, – со вздохом произнес Асташевский.

Макаров вздохнул и стал загибать пальцы:

– Значит, так. Мы с Сашкой... С женой то есть. Потом, так сказать, сваты, то есть Карелины – Юра и... Вера, по-моему. Он – менеджер по компьютерам, она – врач или кто-то там еще, точно не знаю. Свидетели – друг Антона, Павел, они вместе учатся. Друзья их общие, они все на компьютерах помешаны. Невеста с подружками... Кто такие, это надо спрашивать у Юли, я не в курсе. Родственников целая куча, тети там, дяди... В общем, как обычно. Список могу представить. Потом знакомые. Стас с женой, – Макаров посмотрел на Асташевского. – Борис с женой... Еще одна пара, Кучины их фамилия, Денис и Светлана.

– Да, Светочка, чудная женщина, – вставил Асташевский. – Она за мной отлично ухаживала за столом.

– Кто о чем, а вшивый... – укоризненно взглянул на приятеля Макаров. – Ладно, дальше... А дальше у нас идут музыканты, четыре человека, один из них, кстати, какой-то кавказец. Все! А, ну еще приглашенный тамада из фирмы «От заката до рассвета», зовут его Георгий Чердынцев.

– И единственным человеком, кто вроде бы общался с убитым во время свадьбы, был Фунин?

– Выходит, так.

– А что он сам рассказывает о случившемся?

– Да ничего, – махнул рукой Макаров. – Ничего. Пьяный он был, мало что помнит. Его, кстати, менты вчера увели, я его больше не видел. Надо позвонить.

Вадим вытащил мобильник из кармана.

– Тамара? Привет, это Вадим... Что, где наш герой? Дома? Спит? Ну хорошо... Я перезвоню попозже.

Отключив связь, он коротко сообщил:

– Подписка о невыезде.

– Вот что значит пьянство, – назидательно заметил Асташевский и снова разлил вино.

– Я больше не буду, – отказался Макаров. – Мне вообще на радио надо показаться, дело одно там решить. Я, по-моему, все вам сообщил, что знал, – обратился он к Ларисе.

– Да, спасибо. Я сегодня же начну расследование.

– Спасибо, – поблагодарил Вадим и поднялся с места.

Асташевский в некотором смятении кинул взгляд сначала на бутылку вина, потом на делового Вадима, потом опять на бутылку и, махнув рукой, произнес:

– Ладно, я останусь, еще посижу. А то мы с Ларой давно не виделись.

Макаров чуть усмехнулся, потом поднял руку и помахал ею Асташевскому на прощание.

– Подождите, Вадим, – остановила его Лариса. – Насчет Фунина... Вы все-таки его лучше знаете. Как думаете, мог он быть убийцей?

Асташевский с Макаровым задумались. Стас даже приоткрыл рот, как это бывает с маленькими детьми, когда они чем-то сильно удивлены или озабочены. Наконец владелец радиостанции покачал головой:

– Фунин – потрясающий клоун и раздолбай. В городе другого такого нет. Он уникален в этом смысле, но безобиден. Может наорать, конечно, наехать, что называется, с потолка, без всякой причины, но...

– А по пьянке, Вадик? – возразил Асташевский высоким тенорком. – По пьянке?

– Ну, не знаю, – после некоторого размышления развел руками Макаров. – Думаю, что вряд ли... Хотя я с ним не общался уже года полтора, а увидел вчера на свадьбе и понял, что чувак под горку катится с ускорением свободного падения. Раньше он таким не был. А сейчас с ним вообще невозможно разговаривать, несет вечно какой-то бред, хорохорится непонятно почему. Короче, просто синяк! А я у него действительно когда-то работал, можно сказать, был на побегушках, – улыбнулся Вадим и покачал головой. – В этом он вчера был прав, напомнил мне... Но это было давно, в период дикого накопления капитала. Потом я на радио ушел, а он продолжал синяков из квартир выселять. И в конце концов сам стал таким...

– Значит, по-вашему, не мог? – прервала его воспоминания Лариса.

– Наверное, все же нет, – немного поразмыслив, ответил Вадим.

– Я тоже думаю, что нет, – серьезно поддержал его Стас. – Мотивы! Какие мотивы?

– А вдруг этот ему что-то сказал не так? – возразил Вадим. – А у Фунина башню снесло, он его и замочил, а потом улегся типа спать – мол, я тут ни при чем, пописать зашел...

– В общем, я так поняла, что единого мнения нет, – попытожила Лариса.

– Нет, – улыбнулся Вадим. – Это уже, что называется, ваша епархия, мы здесь умываем руки, мы со Стасом не профессионалы. Ладно, мне действительно пора, а то я провороню важную встречу.

Макаров озабоченно посмотрел на часы, быстренько попрощался и пошел по лестнице вниз.

* * *

– Ну и что ты намерена делать? – вытягивая пухлые губы трубочкой, озабоченно спросил Асташевский, когда Лариса вернулась наверх после того, как проводила Макарова.

– В первую очередь разговаривать с милицией, – задумчиво ответила Лариса. – Попрошу материалы дела, поговорю, узнаю, что им удалось наработать. Мне нужны от них фамилия, имя и адрес убитого. Ну, и, конечно, чем он занимался. Потом подробности о самом убийстве. Ну и, естественно, беседа со свидетелями. Адрес молодоженов у меня есть, придется побеседовать и с ними. Да, я совсем забыла, где живут Фунины!

Асташевский запыхтел и полез в карман рубашки, доставая оттуда блокнот. Он продиктовал Ларисе номер телефона и адрес, которые она тут же записала.

– В общем, начинается обычная работа... – констатировала Лариса, захлопывая блокнот.

В этот момент внизу послышался какой-то шум, а спустя полминуты на лестнице раздались шаги, и на пороге кухни появился Евгений.

– Привет, – удивленно приветствовал он Асташевского. – Это что еще за пьянство в начале рабочего дня?

– Да это... в общем... Так сказать, некоторые проблемы, – смутился Стас.

– Новое расследование, – объявила Лариса мужу.

Евгений несколько секунд стоял как вкопанный, переваривая услышанное, а потом всплеснул руками.

– Это поразительно! – воскликнул он. – Расследование каких-то кровавых преступлений для тебя стало обычной работой?! Вообще-то, Лара, я считал, что твоя обычная работа – это заведовать рестораном! Или для тебя «Чайка» превратилась в хобби?

– Вовсе нет, ты же знаешь, что хобби мое – как раз раскрытие криминальных дел, – возразила Лариса.

– А на деле выглядит по-другому! – не унимался Котов. – Во всяком случае, ты больше времени проводишь в погонях и допросах, чем в своем рабочем кабинете!

– Ты преувеличиваешь, – покачала головой Лариса. – И потом, тебе же прекрасно известно, что из-за моего кратковременного отсутствия ресторан никогда не страдает. Степаныч исправно несет груз своих обязанностей.

Котов поморщился при упоминании Ларисой своего администратора, к которому питал самые что ни на есть неприязненные чувства, и возразил:

– Зато от этого страдает семья! И я сам тоже. Разве не ты постоянно внушала мне, что семья должна быть на первом месте и относиться к ней нужно с огромной ответственностью? Я ведь это осознал, Лара! Ты хотела, чтобы я бросил пить. И я это сделал! Ради семьи!

Подбородок Котова гордо взлетел вверх, взгляд приобрел нескрываемое самодовольство и даже превосходство. Евгений расправил плечи и заходил по пушистому ковру взад-вперед, продолжая сыпать высокими фразами:

– У меня хватило ума, мужества, воли, чтобы это понять и сделать правильные выводы! Я превозмог свое пристрастие и буквально стал другим человеком! Ты сама неоднократно признавала, что наша семья наконец полностью восстановилась и стала просто... просто образцовой. И заметь, мне это стоило огромных усилий, но я смог! И теперь просто счастлив, теперь мне не приходится перебарывать себя, я все делаю искренне и с удовольствием. Для семьи! Для семьи! – для убедительности дважды подчеркнул Котов, поднимая вверх указательный палец.

Он закурил сигарету и продолжил свой монолог. Лариса слушала не перебивая с едва заметной улыбкой.

– А ты сама, своими руками хочешь теперь разрушить то, что создавалось с таким трудом! Ты противоречишь сама себе! И главное, меня удивляет Стас. – Котов резко повернулся к Асташевскому и впери в него обличительный взгляд, как прокурор на обвинительном процессе. – Ты же знаешь, насколько я против всяких авантюр, в которые впутывается моя жена! Ладно, когда ее постоянно дергали просто наши знакомые. Но ты, ты, давний друг семьи, – снова сделал акцент Евгений на слове «друг». – Теперь и ты нарочно ее провоцируешь!

Асташевский, не ожидавший подобных обвинений в свой адрес, растерянно переводил взгляд с Евгения на Ларису. Маленькие глазки его за круглыми очками расширились, он, пытаясь подобрать нужные слова, смешно зачмокал губами и зашевелил пальцами.

– Но... – наконец выдавил он, сглатывая слюну. – Но я просто, так сказать...

– Что – так сказать? – прогремел Котов.

Асташевский обескураженно развел руками, постарался собраться с мыслями и дальше уже в своей обычной манере быстро-быстро засюсюкал:

– Женя, ты неправильно все понял... Ты же знаешь, что я очень уважаю и тебя и Ларочку, я вовсе, так сказать, не хочу никаких проблем для вас... И не знал, что это так болезненно отразится на тебе и тем более вашей семье, просто подумал, что Ларочке это будет интересно...

– Не нужно ни в чем обвинять Стаса, – вмешалась Лариса, которой стало жаль бедного Асташевского. Он весь вспотел, постоянно утирал лоб надушенным платком с кружевной оборочкой, надувал губы и ерзал на стуле, не зная, куда себя деть. – Наша семья нисколько от этого не пострадает, это я тебе обещаю. К тому же когда я не занята расследованиями, то все равно в ресторане провожу порой очень много времени. Тем не менее семье это ничем не вредит.

– Одним словом, снимаю с себя всякую ответственность за наше будущее, – проронил Котов, демонстративно не глядя ни на Ларису, ни на Асташевского.

– Одним словом, мне пора идти, – поднялась Лариса с кресла. – Нечего терять время, раньше начну, раньше закончу. Женя, я постараюсь приехать пораньше. Стас, ты идешь?

– Да-да, – Асташевский поспешно поднял свое массивное тело и неуклюже, вперевалочку засеменял за Ларисой, видимо, побаиваясь оставаться в обществе разгневанного Котова, как вдруг тот остановил его:

– Э-э-э... Стас, постой-ка! Тут у меня к тебе возник один небольшой вопрос. Деловой. Ты не мог бы немного задержаться?

Асташевский бросил на Евгения осторожный взгляд, отметил, что тот, кажется, успокоился и, вздохнув, посмотрел на Ларису:

– Извини, Ларочка, я еще немного посижу.

– Хорошо, только бутылку давай сюда! А то я знаю, чем кончаются ваши дела.

И она, решительно пройдя в кухню, взяла бутылку со стола. Положив ее в пакет, не теряя времени на объяснения, она помахала Евгению и Стасу рукой и поспешила вниз по лестнице.

– Я позвоню вечером узнать новости, – крикнул ей вдогонку Асташевский.

* * *

Начала Лариса с того, что из ресторана позвонила Олегу Валерьяновичу Карташову, своему давнему знакомому, вместе с которым было раскрыто немало дел. Сейчас, став уже подполковником милиции, Карташов редко принимал непосредственное участие в расследованиях, занимаясь в основном руководящей работой. Тем не менее помощь Ларисе он оказывал порой весьма существенную, и опираться в данном деле удобнее было, конечно же, на него.

– Ты знаешь, а я предполагал такое развитие событий, – встретил Ларису с лукавой улыбкой подполковник, предварительно пригласив по телефону к себе в кабинет.

– В смысле? – удивилась Лариса. – Ты предполагал, что в Тарасове должны кого-то убить на свадьбе?

– Нет-нет, я о другом, – махнул рукой Карташов. – Я просто предполагал, что эти самые Макаровы могут быть твоими знакомыми. И еще удивился, когда на планерке заговорили об этом деле и тебя не назвали в числе присутствующих на торжестве. Или даже подозреваемых.

– Ну, к счастью, меня уже давно не зачисляли в подозреваемые, – улыбнулась Лариса. – А раньше ведь ты сам норовил упрятать меня в каталажку, едва заметив возле места преступления.

– Просто я тебя тогда совсем не знал, – поднял брови Олег. – К тому же меня раздражало, что ты постоянно крутишься там, где мои люди. За какое дело ни возьмись – а ты уже тут как тут! Ну, и хотелось сбить спесь с весьма проворной дамочки. Пусть, думаю, посидит, чтобы жизнь медом не казалась...

– А ты, оказывается, завистник! – воскликнула Лариса. – Да еще и мстительный!

– Ладно, ладно, это же шутка, – заулыбался Карташов. – Зато потом мы познакомились ближе, и я стал совсем по-другому к тебе относиться. Да и ты, как мне казалось, тоже... Или уже не помнишь?

– Помню, но не вспоминаю, – ответила Лариса, которой не очень нравилось, когда Олег начинал говорить о былых отношениях. В конце концов, все закончилось, он теперь женат, зачем ворошить прошлое? Оно теперь не имеет никакого значения. Вернее, имеет только в том смысле, что они с Олегом стали добрыми друзьями, могли порой встретиться по делу или просто так. Хотя просто так гораздо реже.

– А может быть, не мешало бы вспомнить? – вкрадчиво спросил Олег.

– Давай не будем об этом говорить, – без обиняков попросила Лариса.

– Ну как хочешь, – вздохнул Карташов. – Хотя, мне кажется, ничего страшного не было бы в том, если бы мы с тобой встретились, как в старые времена, в твоём Зеленом кабинете.

– У меня на первом месте семья, – засмеялась Лариса, вспомнив сегодняшние слова Котова.

Раньше, когда их с Евгением семейная жизнь превратилась просто в формальные отношения, редкие, не приносящие радости встречи и постоянное пьянство и загулы мужа, она легко относилась к связи с Карташовым. В конце концов, Евгений сам виноват – он совершенно перестал думать о ней и Насте, постоянно врал и большую часть времени проводил с другими женщинами, порой совершенно случайными. Отношения с Олегом стали для Ларисы в то время своеобразной отдушиной. Они помогали забыть, не думать о безрадостной семейной жизни, почувствовать, что она кому-то интересна как человек и как женщина. Но... многое изменилось с тех пор. Олег женился, а у нее и в самом деле вроде бы наладилась семейная жизнь. Евгений, нужно отдать ему должное, почти перестал пить, основную часть времени проводил дома, в Тарасове, а жене с дочерью уделял достаточно внимания. Лариса не ломала голову над тем, ходит ли он сейчас «налево», просто потому что хотела быть уверена, что нет. И в таком свете событий возобновлять связь с Карташовым она считала абсолютно лишним.

– Давай-ка перейдем к делу, – решительно отбросив мысли о прошлом как о давно забытом, подняла ладонь Лариса. – Меня интересуют подробности.

– Понимаю, – кивнул Карташов. – Только подробности тебе лучше изложит старший лейтенант Меньшов. Он выезжал на место происшествия, осматривал, разговаривал с экспертом и свидетелями. В общем, он этим делом занимается. Сейчас я тебя провожу к нему в кабинет, и он тебе все расскажет. А заодно и посмотрю, чем он там занимается.

Лариса отметила, что с тех пор как Карташов стал занимать руководящий пост, его манера вести себя по отношению к подчиненным сильно изменилась: в голосе появились начальственные нотки, участились упреки в адрес оперов, вальяжность и важность осанки стали неотъемлемой частью имиджа. Впрочем, это, наверное, закономерно. Но едва Карташов заводил речь о своем руководстве, как на глазах становился типичным подчиненным – ругал начальство, не стесняясь в выражениях, ныл, что на его голову сваливают все, что можно, сокрушался по поводу маленькой зарплаты и вообще грозился уйти из органов. Ларисе все это было хорошо знакомо.

– Ну, пошли, – Карташов поднялся из-за стола и повел Ларису по коридору.

Возле двери с номером двадцать шесть он остановился и резко толкнул ее. Сидевший за столом молодой парень в штатском, бросив взгляд на подполковника, тут же опустил глаза в какие-то бумаги, лежавшие на столе, и принял чрезвычайно занятый вид. При этом он потихоньку отодвинул в сторону журнал, открытый на странице с кроссвордом.

– Меньшов! – окликнул его Карташов. – Опять чай гоняешь?!

– Никак нет, – развел руками лейтенант, поднимаясь из-за стола.

Действительно, на его столе не наблюдалось ничего похожего ни на чашки, ни на кипяtilьник, ни на пачку с заваркой, и Лариса немного подивилась, почему Карташову пришлось в голову упрекнуть его именно в таком времяпровождении.

«Вот-вот, – усмехнулась она про себя. – Типичный начальник – мент-дуболом. Раньше был тоньше. И чувства юмора больше».

– Так вот, Меньшов, – продолжал подполковник. – Направляю к тебе Ларису Викторовну Котову. Это наш, так сказать, тарасовский частный детектив. Интересуется вчерашним убийством на свадьбе. Так что будь добр, проясни человеку ситуацию. Все освети, все расскажи, покажи. Понял?

– Понял, – кивнул Меньшов.

– Проверю! – поднял указательный палец Олег Валерьянович и вышел из кабинета.

Старший лейтенант Меньшов с любопытством оглядел Ларису. Та постаралась смягчить ситуацию и спросила:

– Вас как зовут?

– Андрей, – ответил тот. – Юрьевич.

– Так что, Андрей Юрьевич, что-нибудь удалось наработать? – присаживаясь на стул, продолжила Лариса.

– Да в общем-то... – лейтенант развел руками. – Ерунда в общем-то. Толпа народу, никто толком ничего не видел, почти все пьяные... Свадьба, сами понимаете. Свидетели из них никакие. Кто-то, конечно, много чего говорил, да все не по делу. Молодожены вообще плечами пожимают.

– Так. А что они говорят о самом убитом? Кто он, чем занимался, с кем какие отношения были?

– Так в том-то и дело! – воскликнул Меньшов. – В том-то и дело, что никто о нем ничего сказать не может.

– Как так? – изумилась Лариса. – А друзья?

– Не было у него никаких друзей! Он вообще непонятно кто. И на свадьбу попал непонятно как. Никто из гостей, ни со стороны жениха, ни со стороны невесты его не признал. Никто его не приглашал, неизвестно, как он вообще появился. Персонал опросили, музыкантов – все клянутся, что его знать не знают! И главное, документов у него с собой никаких не было. Прямо даже не знаю, что и делать дальше.

Андрей Юрьевич сокрушенно покачал головой.

– Да, вот это номер, – протянула Лариса. – Как же ему удалось затеряться в толпе гостей? Хотя...

Она вспомнила собственную свадьбу. Народу тоже было достаточно, среди гостей множество совершенно незнакомых ей лиц со стороны Евгения. Да и не до того ей было, как и всем остальным. Вполне может быть, что на этого молодого человека никто не обратил внимания. Жених думает, что он со стороны невесты, она – что с его. К тому же на свадьбах постоянно присутствуют фотографы, видеооператоры, еще бог знает кто...

– Вот, если хотите, посмотрите дело, – протянул Ларисе папку Меньшов. – Тут и результаты экспертизы, правда, предварительные.

После прочтения материалов Ларисе стало известно, что мужчина, лет примерно двадцати пяти – двадцати восьми, был убит около десяти часов вечера острым предметом в грудь. Смерть наступила мгновенно. При убитом были обнаружены несколько мелких купюр, зажигалка, начатая пачка сигарет. Никаких документов и ключей при нем не было. Одежда на убитом довольно дешевая, стандартная, определить, где она куплена, невозможно.

– Вот так, негусто, – вздохнул Меньшов, когда Лариса захлопнула папку.

– А никаких заявлений о пропаже человека, похожего по приметам, не поступало? Вы проверяли? – уточнила Лариса.

– Да, проверял, – грустно кивнул Меньшов. – Ничего такого. Понимаю, конечно, что гостей нужно трясти.

– Почему именно гостей?

– А кого же? Я так понимаю, что кто-то из родственников или друзей привел его с собой, а там и убил. Ищи-свищи!

– Но зачем убивать на свадьбе? Ведь это довольно рискованно, – возразила Лариса. – В таком случае факт знакомства убийцы с жертвой может быть установлен. И тогда на него посыплется ряд вопросов. Во-первых, почему он скрыл то, что знал покойного. Во-вторых, зачем привел его. Ну, и естественно, этот человек становится подозреваемым номер один. А это практически признание его вины.

– Необязательно, – со своей стороны возразил Меньшов. – Что, если он и не собирался его убивать! Это могло произойти случайно. Ну, там, выпили, повздорили, слово за слово, тот достает нож и... А дальше понятно что делать – молчать, мол, я не я и жертва не моя, – попытался пошутить лейтенант.

– Но тогда непонятно, для чего этот человек с самого начала скрывал, что знаком с этим... убитым, – пожала плечами Лариса. – Почему он никому его не представил? Для чего вообще его привел? Нет, разбираться с гостями, конечно, нужно. И вопросов задать придется еще немало.

«И, по-видимому, главный персонаж сейчас – это все же Фунин, который пока спит у себя дома с подпиской о невыезде», – усмехнулась Котова.

– Вот посмотрите фотографии, – сказал Меньшов и выложил перед Ларисой несколько снимков.

«Да, зрелище не для слабонервных, – отметила про себя Котова. – Зрезали, как скот... Да и внешность у него, надо отметить, подходящая».

С фотографии на Ларису смотрели безжизненные глаза, а можно даже сказать, глазки. Они были мелкими, глубоко посаженными на круглом, красноватом лице. Рыжие редкие волосы, пухлые руки, животик. И все это в сочетании с мелким ростом – сто шестьдесят пять. «Колобок, – покачала головой Лариса. – Никому не известный, непонятно как оказавшийся на празднике. Как говорится в известной сказке, ото всех ушел, а от одного не сумел... Интересно, от кого? Кто выступил в роли лисы? И зачем? Кому этот неизвестный колобок помешал?»

– Нож нашли под окном, – продолжал рассказывать Меньшов.

– Под каким окном?

– Из туалета. Там, где его и убили. Где валялся этот пьяный мужик, как его... Фунин.

– Отпечатков не было?

– Нет, – покачал головой лейтенант. – Иначе этот Фунин уже давно бы на нарах отдыхал. Отпечатки были стерты.

– Версию об убийстве по пьянке отработывали?

– Конечно, только он никак колотья не желал. Нес тут всякую чушь, рыдал даже, – усмехнулся Меньшов. – Говорил, что буддист, что всякую тварь боится раздавить ненароком, мол, им там религия запрещает. Что тараканов даже думает, убивать или нет. А тут человек! Но... Подозрительно все это. Ненормальный он мужик какой-то. Его бы на дурку проверить! Если никого другого не найдем, придется именно Фунина на экспертизу отправлять и крутить дальше.

– Попадет бедный Борис Сергеевич под раздачу, – усмехнулась Лариса. – Нет, специально крутить его не надо. Давайте искать настоящего преступника.

– Давайте, только где? – развел руками Меньшов. – Среди гостей? Так на свадьбе их было около ста человек, не считая еще персонала и представителей свадебного сервиса. Конечно, отработали кое-кого, кто был еще там к моменту нашего приезда. А некоторые уже и уехали. Фотографы там, оператор... С тамадой побеседовали, это же он труп обнаружил.

– А кто он, кстати, такой? Что собой представляет?

– Нормальный мужик, бывший артист драмтеатра. Пять лет уже этим занимается. Кстати, неплохо характеризуется как тамада. Думаю, что это не он. С какой ему стати? Он, по словам свидетелей, к убитому даже не подходил за время праздника.

– А вот когда он заходил в туалет, кто был рядом? Он не помнит?

– Нет. Говорит, никого возле туалета не было. Там, в вестибюле – ну, это метров десять – гости стояли, разговаривали. Все как обычно.

– А когда точно наступила смерть этого человека? – Лариса показала на фотографии.

– Ну, тут, как вы понимаете, речь идет на минуты, чтобы можно было вычислить, кто покинул помещение зала. А время смерти так точно не вычислишь. В общем, невозможно там

установить ничего. К тому же все уже хорошо выпили, никто не задавался целью ни за кем следить. Как обычно на больших тусовках – суета, мотания туда-сюда. Я думаю, что его для этого на свадьбу и заманили, чтобы там грохнуть – место подходящее. Подозреваемых сразу куча – поди разберись!

– И все-таки главное – установить личность убитого, – задумчиво сказала Лариса. – Это нас сразу далеко продвинет.

– Пока что никаких заявлений о пропаже людей не было. Да и рано еще. Будем ждать, может быть, через пару дней хватятся.

– Да, наверное, – согласилась Лариса. – Я тогда пока с молодоженами встречусь, Фунина навещу. А потом позвоню вам.

– Хорошо, – кивнул Меньшов, и на этом они расстались.

* * *

От старшего лейтенанта Меньшова Лариса отправилась к себе в ресторан, дабы предупредить администратора Городова о своем временном отсутствии на работе.

«Кратковременном, будем надеяться», – подумала она про себя, вспоминая реакцию мужа на свое решение заняться делом об убийстве.

Дмитрий Степанович сегодня выглядел на удивление благодушно. Обычно этот желчный ворчун-мизантроп находился в мрачном и язвительном настроении. Лариса уже готова была выслушать его едкие замечания в собственный адрес по поводу ее легкомыслия и авантюристичности натуры, за которыми непременно должны были последовать требования выписать Дмитрию Степановичу премию за сверхурочную работу. Она даже была готова выдать ему эту премию лично, лишь бы избавиться от долгого и нудного ворчания, однако администратор повел себя совершенно не так, как она ожидала.

– Вы сегодня отлично выглядите, Лариса Викторовна, – встретил ее Городов в вестибюле ресторана, причем обычные его каркающие интонации сильно смягчились.

Лариса невольно потянулась в сумочку за зеркальцем: такого рода заявления Городова могли быть высказаны только в саркастическом ключе и означать совершенно противоположное.

А Степаныч между тем продолжал светиться радостью и миролюбием:

– Как там Евгений Алексеич поживают? Что-то давно его видно не было...

– Нормально, – осторожно ответила Лариса, украдкой посмотрев в зеркальце и не обнаружив там ничего страшного. – А я вот, Дмитрий Степанович, зашла предупредить, что меня не будет пару дней. Может быть, тройку... Премию я тебе, конечно же, выпишу.

– Прекрасно, Лариса Викторовна, прекрасно, – воскликнул Степаныч, засунув руки в карманы и перекатываясь с пятки на носок. – Жизнь вообще прекрасна, знаете ли, и удивительна...

Лариса была просто сражена.

– Дмитрий Степаныч, – еще более осторожно осведомилась она. – А... ты не заболел?

– Не-ет, – протянул Городов. – Почему это я должен заболеть?

– Ну, какой-то ты странный сегодня. Не случилось ли чего у тебя?

– Случилось, Лариса Викторовна, случилось! – радостно сообщил Степаныч. – У меня, знаете ли, теща... в санаторий уехала! По путевке. Бесплатной! – подчеркнул он. – Наконец-то, обезьяна старая, додумалась хоть какую-то пользу принести. Сходила в горздрав, пожаловалась на свое здоровье... Она там, наверное, так всех достала, что ей, чтобы отвязаться, путевку-то и выдали. Как инвалиду второй группы. Вот так!

Степаныч довольно посмотрел на Ларису.

– Я прямо свет увидел! А то мозги уже проела насквозь! Я вот думаю – может, она там пенсионера какого себе найдет, а? Старичка какого-нибудь, побогаче только. Выйдет замуж, жить к нему уйдет...

Степаныч мечтательно закатил глаза и поцокал языком. Потом снова посмотрел на Ларису и несколько сменил тон.

– А вот вы, Лариса Викторовна, меня, между прочим, ни разу бесплатной путевкой не премировали! – вдруг выдал он. – Хотя я ваш самый старый и добросовестный работник!

– Ну, я, знаешь ли, не горздрав, – отрезала Лариса, моментально уловившая перемену в настроении администратора. – Так что принимай вахту и работай. Все, пока!

И она поспешила покинуть ресторан, пока Дмитрий Степанович не оседлал своего любимого конька и не вспомнил, что жизнь его не «прекрасна и удивительна», а «бедна, скучна и, главное, безденежна».

* * *

Дверь Ларисе после третьего звонка открыл симпатичный вихрастый шатен в очках, лет двадцати трех, в очевидно наскоро натянутых джинсах, торс оставался голым.

«Понятно, у молодых в начале медового месяца свои дела», – усмехнулась про себя Лариса, а вслух сказала:

– Здравствуйте, мне бы хотелось поговорить с Антоном. Меня зовут Лариса Викторовна Котова.

– А, здарсьте, – почесав лоб, проговорил парень. – Проходите. Юль, к нам пришли! – крикнул он в глубь квартиры.

Ларису он провел на кухню – видимо, новобрачная в комнате одевалась. Вскоре она сама показалась на пороге кухни – невысокая, крепко сбитая блондинка с очень коротким ежиком волос, одетая в черно-белую футболку и джинсы.

– Здравствуйте, я Юля, – не очень уверенно проговорила она, усаживаясь на стул напротив Ларисы и вопросительно глядя на супруга.

– Я пришла по просьбе Станислава Асташевского, – пояснила Лариса.

– Да, он звонил, мы в курсе, – поспешно кивнул Антон, присаживаясь на подоконник. – Вы о чем-то хотели спросить?

– Да, мне нужно узнать подробности того, что произошло на вашей свадьбе, – подтвердила Лариса. – Извините, что беспокою вас в такой период, но... Без этого никак нельзя.

– Ой, это все так кошмарно, – вздохнула Юля и покачала головой. – Антон, где у нас кофе?

Антон сунулся в буфет, порывшись на верхней полке, потом на нижней, затем полез в шкафчик, откуда выудил наконец банку «Нескафе».

– Мы только недавно сюда переехали, – пояснил он. – Вы будете кофе?

Лариса не стала отказываться, и Антон нажал на кнопку электрического чайника, стоявшего на столе.

– Итак, ребята, насколько я поняла, убитый вам не был известен?

– Нет, – прижала руки к груди Юля. – Это вообще что-то... непередаваемое! Необъяснимое! Я-то никакого значения ему не придавала, думала, что это кто-то из знакомых Антона. Обратила внимание еще за столом, какая мерзкая у него рожа! – эмоционально высказалась она и тут же спохватилась, поймав укоризненный взгляд молодого супруга. – Ой, извините, это я так... Просто расстроилась ужасно... Сами посудите, свадьба – а тут такое!

– Вот это и удивительно, – заметила Лариса. – Почему на свадьбе?

– Вот, вот! – эмоционально подхвятил Антон. – Почему на нашей свадьбе? – подчеркнул он. – Кто вообще приволок к нам этого?..

Он не смог подобрать слова, осекся и махнул рукой, отключая закипевший чайник и принимаясь разливать кофе. Вид у него был как у обиженного ребенка, которому испортили праздник.

– А вы не пробовали разговаривать со своими друзьями? – помешивая ложечкой в чашке, спросила Лариса. – Может быть, кто-то из них по простоте душевной привел с собой этого парня, а теперь, после столь драматичных событий, боится в этом признаться?

Антон наморщил лоб.

– Вообще-то у нас и не было времени разговаривать с каждым отдельно, – ответил он. – И потом, мы все были в транс. Милиция приехала, всех опросили... Ну, все мялись, конечно, плечами пожимали... Никто ни в чем не признался. А потом мы с Юлей домой поехали, решили наконец наплевать на эти заморочки и вспомнить, что у нас первая брачная ночь. В конце концов, какое нам до всего этого дело?! – снова заведясь, эмоционально выкрикнул он.

– Но ведь нас все равно не оставят в покое, – тяжело вздохнула Юлия, поглаживая короткий ежик своих волос.

– Лариса Викторовна, – заговорил Антон просящим тоном. – Нельзя ли сделать так, чтобы нас не трогали? Ну мы же уже все рассказали! Мы-то тут при чем? А нас теперь затаскают. Мы же в свадебное путешествие собрались! А с нас подписку о невыезде взяли. Козлы! – не сдержавшись, выругался он и тут же извинился перед Ларисой.

– Ребята, я вполне понимаю ваши чувства, – развела руками Лариса. – Но вряд ли смогу что-то сделать, чтобы вас отпустили в путешествие раньше, чем будет закончено дело. Поэтому главная для меня задача – побыстрее завершить его самой.

– А... вы это быстро сделаете? – спросила Юля.

Лариса чуть улыбнулась.

– Ничего обещать не могу, кроме того, что буду стараться. Если бы выяснить личность убитого, тогда, конечно, дело пошло бы быстрее. Кстати, вы не можете вспомнить хотя бы, как его зовут? Ну, он же хоть с кем-то ведь общался, к нему как-то обращались...

Антон и Юля переглянулись.

– Что касается меня, то я с ним не знакомился и он мне не представлялся, – решительно ответил молодой муж и посмотрел на жену.

– А я-то что? – пожалала та плечами. – Я с ним тоже не разговаривала. Просто внимания на него не обращала. Он к нашей компании и не подходил, мы все больше вместе держались, молодежь... Ну, подружки мои и друзья Антона. Мы танцевали много, на улицу выходили. А его с нами не было. Зачем? Мы же и знакомы не были!

– Эх, если бы я заранее знал, что так получится, – с сожалением проговорил Антон. – Пинком бы его вышвырнул со свадьбы!

– Ну зачем ты так говоришь? – укоризненно посмотрела на него Юлия. – Разве он виноват, что его убили? Знать бы, кто это сделал, лучше бы было его вышвырнуть.

Антон виновато заморгал глазами и залпом выпил кофе.

– Да нет, это я так... – пробормотал он. – Просто расстроился сильно и разозлился. Конечно, парень ни в чем не виноват... Но зачем он к нам на свадьбу пришел без приглашения? – вновь взвился он.

– Хорошо, я постараюсь это выяснить, – сказала Лариса, понимая, что, кроме бурных эмоций, больше ничего не добьется от этих молодых людей. – Ребята, с кем вы мне можете посоветовать поговорить? Из тех, кто был на свадьбе? Не помните, с кем разговаривал этот таинственный парень? Или просто – кто из гостей был самым общительным и разговорчивым?

Молодожены задумались.

– Самый общительный был этот... Облезлый такой, – Юлия прыснула и весело посмотрела на Антона. – Ты говорил, что это какой-то друг твоего отца. Ну, такой, с круглой опухшей физиономией, все по залу шлялся и ко всем приставал!

– Фунин! – вспомнив, воскликнул Антон. – Да, вот уж кому не откажешь в общительности! Только он моему отцу и не друг совсем. Просто старый знакомый.

– Да? А почему же тогда его на свадьбу пригласили? – ехидно заметила Юля.

– Слушай, – начал закипать Антон. – Свадьбу вообще-то отец устраивал, значит, имеет право приглашать кого захочет!

– Но это наша свадьба! – упрямо возразила Юля. – А этот пьяница Катьке платье вином облил!

– А твоя тетушка напилась, на ногах не устояла и об стол шарахнулась своим мощным бедром! – разозлившись, выкрикнул Антон. – Сколько посуды перебила! А потом песни народные орала, аж на улице слышно было. Позорище! Простота, она хуже воровства!

– А твои... – вскочив со стула, с горящими глазами хотела было продолжить Юля, но Лариса остановила ее:

– Тише, тише! Из-за чего вы ссоритесь? Сейчас совсем о другом нужно думать. Давайте-ка быстренько успокойтесь и постарайтесь еще кого-нибудь вспомнить из гостей, кто мог общаться с убитым. Ну вы же сами просили меня помочь!

Надувшиеся Юля и Антон виновато посмотрели на Ларису. Антон первым взял себя в руки и, примиряюще улыбнувшись своей супруге, погладил ее по плечу и сказал:

– Можете поговорить с любым из наших друзей. Тот парень все-таки молодой был, может, и разговаривал с кем. Адреса запишете?

Лариса, поняв, что предстоит довольно длинный список, открыла свой блокнот и принялась записывать. После Антона данные своих подруг перечислила и Юля. Их, к счастью, оказалось меньше.

– Ну что ж, – захлопывая блокнот, сказала Лариса и поднялась. – Ждите новостей. Если вы мне понадобится, я позвоню. И не бойтесь ничего, наслаждайтесь своим медовым месяцем, хоть он и получился у вас таким нестандартным. А в путешествие можно съездить и потом, когда все закончится. Будет дополнительный праздник.

И, улыбнувшись на прощание, Лариса покинула квартиру Макаровых.

Глава 3

– Ой, е-мое! – выдохнул Борис Сергеевич, тяжело переваливаясь на другой бок. – Как мне плохо! То-ма!..

– Ну что еще?

В комнату зашла Тамара и с ненавистью посмотрела на развалившегося на кровати мужа.

– Дай пива, а?!

– Нажрался как с-свинья! – сквозь зубы выдавила жена и резко выскочила из комнаты.

Спустя некоторое время она вернулась с бутылкой пива и бросила ее прямо под нос Борису.

– Ты чего? – подскочил на кровати Фунин. – Ты чего... кидаться-то?

– А что мне, прикажешь тебе на подносе преподнести, может быть, еще креветочек на закуску?

– Вот это ни фига себе! – продолжал картинно сокрушаться Фунин.

Он уже сидел на кровати в позе лотоса, весь взлохмаченный и набыченный. Однако ответа он не дождался. Тамара так же решительно, как вошла, так и вышла из комнаты. Фунин взял бутылку в руки и хотел было уже начать пить, как вспомнил, что перед тем желательно было бы бутылку все же открыть. Он всплеснул руками и снова позвал:

– То-ма!

– Я сейчас убью тебя! – жена тут же появилась на пороге комнаты. – Чего еще?

– Ну, открывалку-то дай!

Спустя полминуты в Фунина полетела открывалка, он едва успел увернуться.

– И чтобы сегодня же вечером тебя здесь не было! – пригвоздила она мужа следующей фразой. – Мне надоело!

– Ни фига себе!

– А что, мне ждать, пока за тобой милиция придет?

– Кто придет? Какая милиция? – вытаращил он глаза на жену.

И тут он вспомнил, что произошло вчера, на свадьбе у Макаровых, куда он практически напросился. Изначально предполагалось присутствие только Тамары, но интуитивно чувствующий запах большой пьянки Борис Сергеевич сумел повернуть дело так, что и он удостоился официального приглашения со стороны Вадима – просто в нужный момент явился домой после продолжительного пребывания у старой любовницы. Как раз несколько дней назад и ей надоело выдерживать близ себя бесполезного и бредового Фунина, и она выставила его за дверь. Возвращаться Фунину было некуда, кроме как к жене.

– Е-мое! Как же так угораздило-то, а?

Борис Сергеевич откупорил бутылку и сделал большущий глоток. Боль в голове вроде стала потихоньку проходить.

– Слушай, Тома, а что, я дома, да? – задал он глупый вопрос, на который жена отреагировала лишь ядовитой ухмылкой. – Та-ак... Ну что ж, уже хорошо. В общем, я решил сам выяснить, в чем там вчера было дело. Сейчас завожу машину и еду по делам. У меня рубашка чистая есть?

– Машину ты не заводишь и никуда не едешь, – отрезала Тамара. – Машину ты разбил еще два месяца тому назад, уже забыл, да?

Фунин покачал головой. Действительно, случилась такая печальная история – в очередной раз сев пьяным за руль, он не сумел справиться с управлением и попал в аварию.

– У меня рубашка чистая есть? – повторил тем не менее с нажимом Борис Сергеевич.

– Нет! – заорала Тамара. – Нет у тебя чистых рубашек, потому что их никто не стирал.

– А почему? – выражение лица Фунина было наивным и чистым, как у апостола Павла.

– Потому что пускай твоя шлюшка тебе их и стирает, – сквозь зубы процедила Тамара и вышла из комнаты.

– Вот так всегда, – заключил Фунин себе под нос после небольшой паузы, вызванной употреблением пива внутрь. – В общем, ничего хорошего.

Он кое-как слез с кровати и подошел к зеркалу. На него смотрело опухшее, раздувшееся круглое лицо давно пьющего человека. В молодости бывший стройным и, можно сказать, красивым парнем, Борис Сергеевич к сорока годам превратился в одутловатого мужика с красным лицом и вечно пьяными слезящимися глазами. Однако по укоренившейся привычке он был уверен, что по-прежнему неотразим в глазах женщин и, следовательно, его перспективы на жизнь весьма недурны. Вот только сейчас мешал один нюанс, а именно то, во что он вчера вляпался. Было совершено убийство, зарезали одного из гостей на свадьбе, и так получается, что главным подозреваемым является он, Борис Фунин.

Но полностью отдаться чувству пессимизма Борис Сергеевич не мог. По натуре своей он был оптимистом. Поэтому, справившись с помощью пива с головной болью, прошел в угол комнаты и включил компьютер.

«Поиграю немножко, приведу мозги в порядок», – решил он.

Когда первый уровень игры был пройден, раздался звонок в дверь.

«Так, а это не за мной ли часом? – промелькнула в голове у Бориса Сергеевича тревожная мысль. – Надо лиять, наверное. Только как? Через окно? А что, мысль! Первый этаж все-таки...»

Фунин осторожно, на цыпочках подошел к закрытой двери и прислушался. «Нет, вроде бы Тамара разговаривает с какой-то женщиной, – отметил он про себя. – Так, так... Кто же это явился-то?»

Борис Сергеевич прислонил ухо к двери и прислушался еще более тщательно.

– Где он? – послышался женский голос, не принадлежавший Тамаре.

– Там, в комнате, валяется, – скептически ответствовала супруга. – Идите, забирайте его.

Фунин в ужасе отпрянул от двери, но полностью отпрыгнуть от нее не успел. Тамара резко распахнула ее, и дверь больно ударила Бориса Сергеевича прямо в лоб. Сдавленный крик огласил квартиру. Фунин, закрыв лицо руками, завертелся на одной ноге.

– Так, ты что, вообще квартиру в дурдом решил превратить? – голос Тамары был беспощаден. – Перед людьми бы постыдился!

Лариса, стоявшая рядом, с удивлением наблюдала за тем, какие кренделя выписывает по комнате Фунин, держащийся за ушибленный лоб.

– Мозги все вышибла, дура, – наконец плачущим голосом сообщил он.

– Я что-то не вижу, – отреагировала Тамара, глядя по сторонам. – Не пролилось не капли. У тебя их и не было, наверное, никогда. Или пропил уже все!

– Пошла ты... – с ненавистью прокричал Фунин.

– Оставьте нас вдвоем, пожалуйста, – попросила Лариса.

– Ради бога! – проникновенно произнесла Тамара. – Только будет лучше, если вы его заберете куда-нибудь.

– Извините, свободных апартаментов у меня нет, – со вздохом развела руками Лариса. – Так что мы уж здесь поговорим.

Тамара покинула комнату и закрыла за собой дверь. Фунин зачем-то полез в карман брюк, в которых, по всей видимости, он вчера был и на свадьбе и которые до сих пор не передел, порылся там, но ничего извлечь не смог. Тогда он подошел к столу и стал шарить по нему, то и дело чертыхаясь и растирая лоб. Наконец он натолкнулся на крышку от пива и с удовольствием приложил ее ко лбу.

– Вы садитесь, – показал он рукой на разобранную постель и сам первым опустился на нее.

Лариса, покачивая головой, все же приподняла край постели и села.

– Борис Сергеевич, а я к вам по поводу вчерашнего происшествия, – начала она. – На свадьбе у Макаровых.

– Да? – переспросил Фунин и сам себе почему-то ответил: – Да.

– Получается, что вы самый ценный свидетель, Борис Сергеевич, – подбодрила его Лариса.

– Да? – оживился Фунин и посмотрел на Ларису с интересом. – Вас как зовут?

– Мы с вами уже встречались, правда, давно. Лариса меня зовут. Директор ресторана «Чайка».

– Ни фиги себе! – вытаращил глаза Фунин. – А я в вашем ресторане в прошлом году славно погулял. У вас там девчонки хорошие на подтанцовках. Но вы лучше, – и он залихватски подмигнул Ларисе.

– Спасибо, – сказала Котова. – Но разговаривать мы будем с вами сейчас не о девчонках, а скорее о парне, которого вчера нашли зарезанным. В вашем присутствии, кстати.

– Ой! Я вообще эти дела так не люблю, признаться... Я вообще крови боюсь! – Фунин прижал руки к груди вместе с крышкой от пива. – Хорошо, что я сам не проснулся, а то бы тут же в обморок упал.

– Вот давайте об этом и поговорим поподробнее, – остановила его Лариса. – Как вы оказались в туалете? Зашли туда вместе с жертвой? Почему там уснули? Слышали ли что-нибудь? Вот на все эти вопросы ответьте, пожалуйста, по порядку.

– Подождите, а вы же... Я что-то не понял... – помотал головой Фунин. – Вам-то это зачем? Он вам кто?

– Меня попросил о расследовании Вадим Макаров.

– Вадик? – удивился Борис Сергеевич. – А вы что, детектив? Ни фиги себе! И вы не боитесь?

– Чего? – уточнила Лариса.

– Как чего? Там же стреляют!

– Где – там?

– Да везде! – Фунин снова выпучил глаза и категорично махнул рукой. Потом встал и заходил по комнате.

– Ну вот это да! То-ма! – внезапно заорал он. – Иди сюда! Посмотри на детектива!

Тамара приоткрыла дверь комнаты и вопросительно уставилась на супруга.

– Ты чего орешь? – зло спросила она.

– Как это – чего? – передернул плечами Фунин. – Такая симпатичная женщина пришла, а ты спрашиваешь – чего орешь!

– Так, понятно, – резюмировала Тамара и с треском захлопнула дверь.

Фунин, покривлявшись в ее сторону, видимо, специально для Ларисы, успокоился и подсел к ней на кровать. Следующим жестом он приобнял ее и, дыша ей в лицо перегаром, произнес:

– А давайте вместе расследуем это дело! У меня и пистолет есть!

– Какой пистолет? – отодвигаясь от Фунина, поинтересовалась Лариса.

– Мне Вадик подарил, это его пистолет. Это он сам его сконструировал. Пистолет Макарова называется. Ха-ха-ха! – И Фунин залился громким ржанием.

– Да, и в кого вы собрались стрелять?

– Как это в кого? – изумлению Фунина не было предела. – В преступника, конечно.

– А вы знаете, кто он?

– Вот я и говорю – давайте вместе узнаем!

– Борис Сергеевич, – Лариса почувствовала себя так, словно ей предлагает поиграть в войну пятилетний мальчик с игрушечным пистолетом в руках. – Давайте посерьезнее.

Она встала и прошла к окну. Не спрашивая разрешения, распахнула его пошире, потому что в комнате, пропитанной алкогольными парами, становилось уже тяжело дышать.

– Я не умею, – кротко сказал Фунин. – Посерьезнее я не умею. Я вообще несерьезный.

– Это плохо, – только и смогла сказать Лариса, невольно принимая тон строгой учительницы, поскольку ответы Фунина звучали теперь как оправдательные слова первоклассника. – Давайте тогда по порядку. Я буду задавать свои вопросы один за другим. С кем вы вошли в туалет?

Фунин задумался.

«Видимо, сложный вопрос попался», – отметила про себя Лариса.

К счастью, думал Фунин недолго. Он внезапно просиял и, подмигнув Ларисе, выпалил:

– А я в туалет всегда хожу только с одним приятелем! Он у меня в штанах живет.

– Ну, это понятно. А еще с кем? – не обращая внимания на слова Фунина и решив, что бред лучше пропускать мимо ушей, спросила Лариса.

– Еще? – уточнил Фунин.

– Да! Кто с вами еще был?!

– Больше не было никого, – каким-то поникшим тоном ответил Фунин и картинно вздохнул.

– И что вы там делали? С вашим приятелем? – язвительно продолжила Лариса.

Фунин снова вздохнул.

– Извините, я не помню, – печально развел он руками.

«Похоже, я попала в бесплатный цирк», – подумала Лариса. Она почувствовала, что у нее нет сил задавать дальнейшие вопросы этому человеку. А Фунин, посидев в печали некоторое время, неожиданно поднял на нее глаза и серьезно сказал:

– Но я действительно не помню, потому что прошел в кабинку и уснул.

– Стоп, в какую кабинку? Вас нашли около окна, – погрозила ему пальцем Лариса.

– Ну, не знаю я. Значит, сполз, наверное, оттуда.

«Видимо, Меньшов прав, и проверить этого типа «на дурку» совсем не помешает», – констатировала для себя Лариса.

– А этот Олег... Ну я не знаю, – продолжал тем временем Фунин. В его речи проявлялись все больше какие-то депрессивные интонации, словно он очнулся и внезапно осознал, насколько ужасен и беспросветен мир.

– Так, значит, убитого зовут Олег, – оживилась Лариса. – Это уже хорошо! А что вы еще о нем можете сказать?

– Ну, в рубашке он был и в брюках, – вместе с Ларисой повеселел и Фунин.

«Я сейчас сойду с ума», – подумала Котова и преисполнилась сочувствием к нервной женщине Тамаре, которая прожила бок о бок с этим человеком несколько лет.

– Где он работает, чем занимается, он говорил вам? Как же мы с вами будем вести расследование, если вы не хотите вспомнить самое элементарное? – решила подбодрить Фунина Лариса. – Ведь вы же общались с ним.

– Ну да, общался, – согласился Борис Сергеевич. – Почему это я не хочу вспомнить? Я очень даже хочу! Но не могу...

Взгляд его стал совсем грустным.

– Сигареты он курил... Какие-то интересные. Сейчас не вспомню только, какие. Но я у нас таких не видел. Он еще пачку выбросил.

– А что в них такого интересного? – нахмурилась Лариса.

– Я же говорю – у нас таких нет! – Фунин прямо на глазах удивлялся непонятливости Ларисы.

– Значит, он не из нашего города? – сделала самый простой из этого вывод Лариса.

– Браво! – захлопал в ладоши Фунин. – Дедукция!

Лариса усмехнулась и, пользуясь тем, что помещение уже более-менее проветрилось, подошла к Борису Сергеевичу вплотную.

– Давайте без ерничества, коллега! – смеясь про себя над своим тоном, провозгласила она.

– Хорошо, давайте без ерничества, – тут же согласился Фунин. – Я всегда готов. Что дальше?

– А дальше – вспомните, о чем вы говорили с ним вчера?

– О религии, – тут же ответил Фунин, нисколько не думая.

– Очень интересно. И о какой же?

– О буддизме. Он, оказывается, увлекается всякими восточными штучками. Вы не увлекаетесь?.. Жаль. А то мы бы с вами подружились не только в профессиональном плане.

Фунин, похоже, окончательно вообразил себя частным детективом, партнером Ларисы, и, видимо, решил для себя взять инициативу расследования в собственные руки. Он принял, насколько это возможно, серьезный вид и вдруг спросил:

– Где он мог работать?

– Вообще-то об этом я хотела спросить у вас, – усмехнулась Лариса. – Может быть, он рассказывал что-то в этом плане о себе?

– Нет! – с какой-то даже радостью ответил Фунин. – Мы с ним спорили о различиях двух буддистских школ. Вот вы знаете? А я вам сейчас расскажу...

– Подождите, подождите. Всему свое время... коллега. Вы лучше скажите, каким он вам показался? Агрессивным или, наоборот, тихим?

– Да нормальный пацан! – неожиданно скатился на «новорусский» сленг Фунин. – Выпил, правда, и начал меня убеждать, что только в Тибете возможно настоящее просветление. А я ему говорю – нет! Место не имеет значения. Важен внутренний настрой! Если вы хотите получить просветление, я вас научу. Только нужно за пивом сходить.

– Успеется, – тут же парировала Лариса. – А он что, посещал какие-то буддистские секты?

– Буддизм – это не секта! – категорично выдал Фунин. – Но если вы имеете в виду место, где собираются буддисты, то я его там не видел.

– А вы часто посещаете это место?

– Нет, – беспечно ответил Фунин. – Некогда. Бизнес, – пояснил он.

Со слов Вадима Макарова и Асташевского, Лариса знала, что никакого бизнеса у Фунина уже нет, что делами заправляет его жена Тамара, а он сам занимается только тем, что пропивает прежние сбережения.

– Хорошо, оставим пока это, – кивнула Лариса. – Вернемся к вашему посещению туалета в ресторане. Вы не видели, когда туда вошел этот человек?

– Какой человек? – удивленно вскинул белобрысые брови Фунин.

– Которого убили, – со вздохом пояснила Лариса.

– Как же он мог войти, если его убили?! – торжествующе завопил Фунин.

– Я имею в виду, – уже сквозь зубы поясняла Лариса, – не видели ли вы, как он туда вошел, будучи еще живым? Тогда, когда вы, по вашим словам, сползли из кабинки, вы никого не видели?

– Нет, – покачал головой Фунин. – Я бы тогда не сполз.

– То есть, – решила окончательно расставить все точки над «и» Лариса, – вы не видели и не слышали абсолютно ничего с того момента, как вошли в туалет, и до тех пор, пока вас не растормошил тамада?

– Ну да, – облегченно ответил Борис Сергеевич, радуясь, что его наконец-то правильно поняли.

– И ничего про этого человека, кроме того, что зовут его Олег и он увлекается буддизмом, сказать не можете? – уточнила она.

Фунин просто кивнул.

– Тогда у меня к вам такой вопрос – где у нас в Тарасове собираются буддисты?

– А я не знаю, – неожиданно ответил Фунин.

– Как не знаете? – теряя терпение, повысила голос Лариса. – Вы же только что говорили, что порой посещали, как вы выразились, это место?

– Ах, это место! – протянул Фунин. – Ну да... Только я же говорю, что никогда Олега там не видел.

– Это неважно, его могли видеть другие. Так что сообщите мне адрес, пожалуйста, раз уж мы с вами коллеги.

– Адрес сообщить не могу, – зевнул Фунин. – Я только знаю, как проехать. Так что давайте вместе. Но... – он поднял вверх палец. – Сначала я подлечу нервы. Пивом. А потом поедем! – и он взмахнул рукой. – Все равно вы без меня не найдете.

– Хорошо, – стиснув зубы, согласилась Лариса. – Собирайтесь, я подожду вас в прихожей.

– А у меня там злая жена, – улыбнулся Фунин.

– Ничего страшного, я как-нибудь потерплю.

И Лариса вышла в коридор, закрыв за собой дверь в комнату.

* * *

Фунин, на взгляд Ларисы, оказался не профессиональным детективом, а скорее профессиональным шантажистом и вымогателем. К тому моменту, когда они таки отправились на «это место», он успел вытянуть с нее сорок рублей на две бутылки крепкого пива. Он объяснял это тем, что временно испытывает финансовые трудности, а потом прочел длинную лекцию о том, что люди должны помогать друг другу. Он клятвенно обещал, что через неделю, когда ему переведут деньги неведомо откуда, он перечислит долг с процентами на счет Ларисы и даже пытался узнать у нее номер счета. Лариса, однако, махнула на пьяницу рукой, сказав, чтобы он занес ей деньги домой, просто чтобы отвязаться. Этим она вызвала новый шквал вопросов, касавшихся ее мужа. Фунин пытался выяснить степень злобы и ревности Евгения, чтобы уяснить, насколько безопасным будет этот визит. Потом он вдруг заявил, что снимает квартиру, где принимает особо важных персон, и пытался пригласить туда Ларису, обещая там же и вернуть сорок рублей. Все это он сопровождал недвусмысленными подмигиваниями и даже попытался рассказать неприличный анекдот, но был остановлен.

– А, ну вот здесь, – воскликнул он, когда машина подъехала к девятиэтажке в районе автовокзала. – Благомыслы их зовут. Серега и Мира.

– Пошли, – сказала Лариса, выходя из машины.

Фунин выбрался вслед за ней и побрел уже нетвердой походкой к подъезду. Внутри они два раза ошибались адресом, и в конце концов выяснилось, что они ошиблись домом. Оказывается, Благомыслы жили в соседней девятиэтажке. И просто благодаря неразвитой фотографической памяти Бориса Сергеевича они не сумели с первого раза попасть в нужное место. Фунин где-то около пяти минут разглагольствовал о том, как он с детства страдает оттого, что не умеет ориентироваться в городе, а потом заявил, что разобраться в этом ему всегда помогало пиво.

– С детства? – съехидничала Лариса. – Тогда неудивительно, что у вас провалы в памяти.

– Да, практически с детства, – ответил Фунин. – Лет с семнадцати. Как-то я ошибся адресом и вместо одной девчонки попал в другую квартиру. Там жила другая девчонка, с которой я тут же подружился. Вот так я ушел от первой жены ко второй!

– То есть к Тамаре?

– Нет, Тамара моя четвертая жена, – с гордостью произнес Фунин. – Но скоро будет и пятая, – оптимистично заявил он. – Вот мы с вами раскроем дело – и тут же в ЗАГС.

Лариса не выдержала и рассмеялась.

«Бывают же на свете такие дураки! – подумала она. – И где только он четырех жен нашел?»

– Борис Сергеевич, вы наконец сориентировались?

– Да! Вот эта дверь, точно, – Фунин указал на старую деревянную дверь без кодового замка.

– Точно? – сдвинула брови Лариса.

Вместо ответа Фунин с гордостью прошествовал вперед и раскрыл перед ней дверь.

– Прошу! – церемонно воскликнул он.

На их счастье, чета Благомысловых оказалась дома. Дверь открыл высокий, худощавый субъект с хвостиком каких-то подозрительно грязных волос непонятного цвета. Нос субъекта был скрючен в невообразимую загогулину, весь облик его был каким-то мефистофельским.

– Вы ко мне? – осведомился он.

– Да, привет, Серега, – панибратски обратился к нему Фунин, выходя вперед.

Благомыслов поморщился, но пожал протянутую Фуниным руку. За его спиной показалась приземистая полная женщина лет тридцати, с прической из жгуче-черных кос, уложенных вокруг головы «корзиночкой».

– Здравствуйте, – немного удивленно поприветствовала она гостей. – А вы еще рано.

– У нас обстоятельства, – загадочно произнес Фунин, видимо, вжившийся в образ детектива, правда, скорее карикатурного. – Разговор есть.

Через минуту Лариса с Фуниным сидели за круглым деревянным столом, покрытым старенькой клеенкой, вместе с Сергеем и Мирой, которые рассматривали предъявленные им фотографии убитого Олега.

– Нет, никогда не видели, – качали они головой. – К нам он точно не приходил. Внешность больно запоминающаяся.

– Вот, я же говорил! – с победным видом посмотрел на Ларису Фунин.

– А у нас в городе есть еще места, где собираются буддисты? – обратилась Лариса к Благомысловым.

– Есть, – ответил Сергей. – Но тех, кто приходит туда, мы всех знаем. А этого человека в первый раз видим.

– Ну что ж, – со вздохом проговорила Лариса, убирая фотографии. – Не стану больше вас задерживать.

– А вы приходите к нам, у нас очень интересно, – пригласила Мира. – Может быть, найдете путь для просветления.

– Спасибо, может быть, и найду, – улыбнулась Лариса и потянула за собой Фунина.

– А я остаюсь! – вдруг заявил тот.

Он уже прекрасно устроился на стуле, вальяжно развалившись, расслабился, и двигаться ему явно не хотелось. Лариса заметила, как вытянулись лица обоих Благомысловых, и потянула Фунина сильнее.

– Борис Сергеевич, нам пора.

– Не пойду я! – запротестовал Фунин. – Я хочу присутствовать на медитации.

– Вы вчера уже пробовали заняться медитацией, и помните, чем это закончилось, – попробовала урезонить его Лариса, видя, что присутствие Фунина совсем не по душе хозяевам.

– Вчера была неподходящая обстановка, – пояснил тот. – А сегодня, здесь, все будет как надо, я это точно знаю. К тому же я давно не видел многих людей, хочу обязательно с ними встретиться.

Ларисе ничего не оставалось делать, как развести руками и извиняющимся тоном попрощаться с Благомысловыми. В принципе, она была рада, что ей удалось избавиться от Фунина, поскольку общение с ним было скорее бесполезным.

От Благомысловых Лариса поехала домой. Ей уже хотелось есть, да и не мешало поразмыслить над тем, что делать дальше. Дело, похоже, зашло в тупик, и оставалось ждать, не появится ли заявление о пропаже кого-то из тарасовцев. А если не появится? Ждать неизвестно чего Лариса не любила.

Когда она поднялась к себе в квартиру, то сразу отправилась на кухню подготовить все к обеду. Ее смутил беспорядок, который она увидела. На столе явно в спешке были выложены продукты из холодильника, тут же стояла кастрюля с супом и валялись крошки хлеба. Лариса помнила, что, когда уходила утром, ничего подобного здесь не было.

Она поднялась наверх, в комнату, где оставались Котов со Стасом Асташевским. К ее удивлению, они по-прежнему были там. Но уже совсем не в том виде, в каком она их оставила. Лариса с досадой подумала, что давно уже не наблюдала подобной картины.

Стас Асташевский, привалившись к диванной спинке, сладко спал, по-младенчески причмокивая во сне полными губами. На его пышном животе покоилась голова Котова, который притулился на диване с подобранными ногами, и громко храпел. Асташевский при этом еще и приобнимал Евгения, и на лице его была написана прямо-таки материнская нежность. А Котов прижимался к пухлому животу плотнее и, по всей видимости, чувствовал себя еще комфортнее, чем на самой мягкой подушке, набитой пухом.

К дивану был придвинут передвижной столик, на котором в беспорядке валялись остатки закуски, стояла пустая бутылка из-под джина. Вторую такую пустую бутылку Лариса обнаружила под столиком.

«Да, – усмехнулась она про себя. – Что там полбутылки вина, которые я от них спрятала! Они и без меня не растерялись».

Глядя на безмятежное лицо Евгения и довольное Асташевского, Лариса разозлилась. Выбрали удачный повод! Вот для чего Котов попросил остаться Асташевского под предлогом «разговора о деле». Понятно, что он уже тогда решил выпить с ним на пару. И теперь, конечно же, будет уверять, что во всем виновата Лариса, которая своим расследованием якобы спровоцировала алкогольный синдром у Евгения.

Подойдя к дивану, Лариса решительно трянула обоих мужчин за плечи. Это не помогло, и она, разозлившись не на шутку, трянула сильнее. Асташевский первым приоткрыл подслеповатые глазки и испуганно захлопал ими.

– Ларочка... – прочмокал он. – Добрый день, Ларочка... А мы тут вот... расслабились немножко.

– Понятно, – процедила сквозь зубы Лариса и, видя, что Котов совершенно не реагирует на происходящее, вышла из комнаты и отправилась на кухню. Там, убрав продукты в холодильник и захватив с собой тарелку с разогретым обедом, Лариса поднялась в свою комнату и заперлась изнутри. Снизу никаких звуков не доносилось, из чего она сделала вывод, что Котов со Стасом по-прежнему спят в так любимой им комбинации.

Перебирая в памяти то, что она узнала за сегодняшний день, Лариса размышляла – как все-таки поскорее установить личность погибшего. Его зовут Олег. Это, конечно, уже что-то, хотя по сути – практически ничего. Что можно сделать?

Единственное, что приходило Ларисе в голову, – это показать по телевизору изображение убитого в надежде, что кто-нибудь его узнает. Но для этого нужно было связаться с Карташовым, и Лариса набрала его рабочий номер.

Олег Валерьянович, выслушав ее предложение, сообщил, что подобное распоряжение на тарасовское телевидение уже передано, и сюжет будут показывать в каждом выпуске криминальных новостей. Большого он сообщить не мог, и на этом они с Ларисой распрощались.

Она просидела у себя в комнате часа два, пока не услышала внизу какое-то шевеление, но принципиально не желала выходить из своей комнаты. Прошло несколько минут, когда в дверь раздался осторожный стук, а затем голос Котова спросил:

– Лара, ты дома?

– Нет, меня нет, – откликнулась Лариса.

Из-за двери раздался протяжный вздох, после чего Котов произнес:

– Открой, я тебя прошу! Лара, действительно прошу.

Теперь уже вздохнула Лариса, но дверь открыла.

– А где Стас? – первым делом спросила она.

– Стас пошел домой, – просачиваясь в комнату, ответил Евгений.

Вид у него был, прямо сказать, неважный. Глаза припухли, и было видно, что чувствует он себя нехорошо. Посмотрев на насмешливое выражение лица супруги, он сразу же принял позицию нападающего:

– Вот видишь, Лара, к чему приводят твои необдуманные поступки?! – с укором проговорил он. – Ты расстроила меня до такой степени, что я даже не выдержал и сорвался! Позволил себе непозволимое. И теперь чувствую себя крайне плохо. А все из-за тебя!

– Я нисколько не сомневалась, что выйду во всем виноватой, – кивнула Лариса. – Только у тебя вообще-то своя голова есть. И ты знаешь, что тебе становится в последнее время плохо от малейших доз алкоголя.

– Да, – грустно подтвердил Котов. – Совсем плохо.

У него, похоже, не было уже сил на обвинения в адрес жены, и он схватил голову обеими руками.

– О-о-ох! – простонал он. – Как же это чудовищно! Это все Стас!

– Теперь Стас виноват? – насмешливо взглянула на него Лариса.

– Лара, мне срочно нужно чем-то привести себя в порядок, срочно, иначе я умру!

Котов смотрел на Ларису таким жалобным взглядом, что той стало его жалко. Она прошла на кухню, сварила крепчайшего кофе и, добавив в него граммов тридцать коньяку, позвала Евгения. Котов буквально сполз по лестнице в кухню и жадно схватился за чашку. После выпитого, видимо, он более-менее пришел в себя, и ему уже не хотелось спорить с Ларисой на тему, кто же все-таки виноват в том, что он нахлестался джину. Наоборот, на него сошло умиротворенное состояние, и он решил подлизаться к супруге.

– Ну-с, – нарочито бодрым голосом начал он. – Как твое расследование? Что на этот раз интересного?

– Ты-то что интересуешься? – ставя чашку в машину для мытья посуды, удивилась Лариса. – Тебя же тошнит от моего увлечения.

– Ты все равно не перестанешь этим заниматься, – вздохнул Котов. – На тебя не действует даже то, что муж рискует своим здоровьем, выражая тебе тем самым свой протест, – все-таки не удержался он от упрека.

– Да пока даже не знаю, что тебе рассказать, – задумчиво сказала Лариса. – Интересно пока только то, что человек, убитый на свадьбе, неизвестен совершенно никому из присутствующих.

– Как так? – удивился Котов.

– А вот так! Никто не знает, кто он такой. Кроме убийцы, конечно. Хотя и это еще не факт...

В этот момент зазвонил телефон. Лариса взяла трубку и услышала голос Вадима Макарова.

– Лариса, добрый день. Вы извините, что беспокою... Отойди отсюда! – последняя фраза была произнесена тихо, сквозь зубы и явно предназначалась не Ларисе. – Тут пришел этот... – В голосе Макарова зазвучали вперемешку ненависть и презрение. – Этот синяк, Фунин, короче. Говорит, что у него к вам важное дело и даже просил дать ваш номер, но я отказался, поэтому и позвонил вам. Скорее всего это просто туфта и он таким образом рас-

считывает с вами потрепаться, потому что ему нечем больше заняться, но, может быть, все-таки выслушаете?

– А вам он не объяснил, в чем дело?

– Нет, он заявил, что это «совершенно секретно!», – противно ломая язык, передразнил Вадим Фунина.

– Давайте, выслушаю, – кивнула Лариса, и услышала громкое: «На!»

После этого в трубке раздался торжествующий голос Фунина:

– Лариса? Сейчас я отойду, чтобы нас никто не слышал, и мы поговорим.

После некоторой паузы Фунин возник вновь, теперь уже более приглушенно:

– Марка сигарет называлась «Волга». Я еще помню, что у меня были ассоциации – сигареты называются так же, как ресторан, в котором была свадьба. Но на нашей фабрике точно такие не производятся. Вы поняли? «Вол-га».

– Да-да, я поняла, большое спасибо, – отозвалась Лариса.

– Ну вот, – радостно выдохнул Фунин. – Ну, а чем вы занимаетесь? А то, может быть, встретимся? Подискутируем на профессиональные темы. Если не хотите, можем на религиозные. Между прочим, я вспомнил про сигареты во время медитации! Меня буквально осенило! Может быть, и вам поможет, я вас научу.

– Я собираюсь кормить мужа ужином, – ответила Лариса.

Котов при этих словах подозрительно нахмурился и стал прислушиваться. Фунин же издал торжествующий вопль:

– Да вы сказка, а не женщина! Нет, точно! После этого дела идем в ЗАГС, это решено!

– Для начала мне нужно развестись, – улыбнулась Лариса, и Котов уже обеспокоенно посмотрел на нее.

– А это не проблема! – тут же сказал Фунин. – У меня знакомый адвокат все устроит. Мы ему коньяк поставим, и все.

– Извините, но пока развод не входит в мои планы, – сказала Лариса, после чего Котов подуспокоился.

– И правильно! – подхватил Фунин. – Лучше мы с вами будем встречаться неофициально.

– Если только нас вновь свяжет какое-нибудь дело, – сказала Лариса и отключила связь, уверенная, что Вадим Макаров не даст Фунину ее домашний номер.

– Кто это был? – тут же спросил Котов.

– Да так, один старый знакомый. Кстати, твой. Некто Фунин.

– Фунин, Фунин... – наморщил лоб Евгений. – М-м-м... Не помню. Кто такой?

– Помнишь дело о чебуреках?

Евгений сглотнул слюну и отвернулся.

– Ну, – наконец выдал он, – допустим. И что? Снова каннибалы объявились? Это Фунин, что ли, каннибал?

– Нет. Помнишь, мы как-то вместе со Стасом заезжали к нему в гости ненадолго. Там было очень весело. Впрочем, возможно, ты не помнишь, поскольку был пьян. Он тогда у себя на даче бомжей держал.

– А-а-а! Помню, помню... – вдруг просветлел Котов. – А чего ему теперь надо?

– Теперь он сам почти что бомж. Пьянство довело, кстати, – она выразительно посмотрела на мужа. – Жена его практически выгнала, бизнес отобрала...

– Страшная женщина! – прокомментировал Евгений.

– Ну ладно, это все не имеет отношения к делу... Лучше скажи мне, не слышал ли ты про такие сигареты – «Волга»?

Котов приподнял брови, изобразил удивление и задумался. Потом вздохнул и покачал головой:

– Н-не знаю, но могу узнать. Сейчас позвоню одному знакомому с табачки...

Евгений взял трубку, поболтал минуты три с невидимым абонентом, после чего, довольный, сообщил Ларисе:

– Ну вот. Волгоградская фабрика. Запустили совсем недавно. Новая марка. Для, так сказать, малоимущих потребителей. В общем, что-то типа «Оптимы». А зачем это тебе?

– Это не для меня, для дела нужно. Теперь, возможно, будет легче установить личность погибшего. Скорее всего он из Волгограда. Этим и объясняется, что его никто не знает из гостей. Правда, это не объясняет, как он попал на свадьбу и зачем... Но все равно, начало положено. Так, дай-ка мне трубку.

Лариса взяла телефон и отправилась снова звонить Карташову.

– «Волга», говоришь? – переспросил подполковник. – Ну что же, нужно связаться с волгоградской милицией. Но это же вопрос времени, сама понимаешь...

– Понимаю, – кивнула Лариса. – Ты только мне позвони, когда что-то появится, хорошо?

– Хорошо, – пообещал Карташов.

Глава 4

Итак, три направления: друзья жениха, подруги невесты и ансамбль музыкантов. Старшее поколение, представленное Асташевскими, Фуниными и Кучиными, было уже так или иначе опрошено если не самой Ларисой, то милицией. То же можно сказать и о родственниках с обеих сторон. К тому же если кто-то и пригласил убитого на свадьбу, то скорее кто-то из молодежи, а не из родственников и знакомых родителей. И убийцу наверняка нужно искать там, среди тех, кто помоложе.

Кстати, охранники ресторана «Волга» утверждали, что в момент предполагаемого убийства никто не выходил на улицу и вообще не покидал помещения. Равно как никто и не входил. Следовательно, убийца присутствовал на свадьбе. Было подозрение на фотографов и оператора, но опять же, согласно показаниям охранников, они к тому времени уже ушли – с момента их ухода до убийства прошло где-то около часа.

Лариса решила начать с музыкантов. Может быть, просто потому, что их база находилась рядом с ее рестораном. Как сказала Юля, руководителем этого ансамбля являлся ее старый институтский знакомый, некто Илья Шубинов. Собственно, с подачи Юли эта команда и оказалась на свадьбе. Никого, кроме самого Шубинова, Юля из них не знала.

Ансамбль представлял собой группу обыкновенных ресторанных лабухов, которых в изобилии каждый год выпускало местное музыкальное училище. Регулярно эти лабухи спивались и теряли трудоспособность. Но музыкальное училище постоянно восполняло этот пробел.

База ансамбля располагалась в Доме работников просвещения, в подвале. Лариса за пять минут преодолела расстояние от ресторана до старинного особняка, в котором и находился так называемый ДРП. На вахте Ларису встретил бородачатый охранник со следами похмелья на лице и картаво осведомился густым баритоном:

– Здравствуйте, а вы к кому?

– Мне нужен Илья Шубинов.

– А его нет! – с некой радостью сообщил бородач.

– А вообще кто-нибудь из его музыкантов есть?

– Двое, – коротко ответил охранник. – В подвал спуститесь. Это налево, потом снова налево, потом опять налево, потом вниз и там снова налево.

– Ну что ж, пойду налево, – сказала Лариса и отправилась в указанном направлении.

Через пять минут она все-таки нашла нужную комнату, где прямо на столах сидели двое молодых парней и оживленно переговаривались. Лариса зашла как раз в тот момент, когда один из них, бурно жестикулируя, размахивал руками, словно крыльями, и замер именно в этой позе при ее появлении. Другой, парень с явно выраженными южными чертами лица, энергично поднялся навстречу и спросил:

– Вам кого?

– Ансамбль «Силуэт», – коротко сообщила Лариса.

– Это мы, – радостно сообщил кавказец с заметным акцентом. – Что, хотели свадьбу заказать? Проходите, мы все делаем! Любые номера, национальные – какие хотите! Народный репертуар, попса, шансон... русский рок... Зарубежку тоже можем.

Второй, тот, что размахивал крыльями, слез со стола и тоже заинтересованно уставился на Ларису.

– Алексей, – церемонно представился он.

– Георгий меня зовут, – тут же подхватил кавказец.

– Спасибо, но моя свадьба уже давно прошла, – с улыбкой сказала Лариса. – Я хотела поговорить совсем по другому вопросу.

– Слушаем, – кивнул Георгий.

– Вы выступали десятого сентября на свадьбе в ресторане «Волга»?

– Да, – кивнул Георгий.

– Значит, вы в курсе того, что там убили человека.

– Да, – посерьезнел кавказец. – Зарезали, мы слышали. Милиция приезжала, опрашивали всех. Нас тоже опрашивали. А вы что, из милиции?

– Не совсем. Меня нанял отец жениха расследовать это дело.

– Женщина расследует убийство? – черные брови Георгия сошлись в одну полукруглую линию. – Так не бывает!

– Ну почему же не бывает? – возразила Лариса. – В жизни бывает всякое. А с вами я хотела поговорить как раз по этому поводу.

– А чем мы-то можем помочь? – пожал плечами почти все время до этого молчавший Алексей. – Мы даже не знаем толком, кого убили.

– Да, на свадьбе много людей было, очень много людей! – подхватил Георгий. – Мы не поняли даже, кого зарезали.

В этот момент в комнату зашел длинный, двигавшийся будто на шарнирах человек в очках. Вид у него был невообразимо напыщенный и серьезный. Он окинул Ларису снисходительным взглядом из-под очков и сухо поздоровался. Голос у него был совершенно безжизненным, лишенным каких-либо эмоций.

– А вот и Илья, – объявил Алексей, живо подскочив к нему, и жестикулируя начал объяснять. – Эта женщина расследует убийство на свадьбе. Интересуется, кто чего видел или слышал. Мы ведь уже все рассказали ментам? Что еще-то?

Илья нахмурился, потом медленно перевел взгляд на Ларису и церемонно осведомился:

– А вы, простите, кто?

– Лариса Котова, частный детектив, – представилась та.

Шубинов чуть склонил голову, слегка улыбнулся и все тем же безжизненным голосом произнес:

– Очень приятно. Но мы действительно все уже рассказали, что знали. Алексей прав. Собственно, нам и рассказывать было нечего. Мы то на сцене, то выходили курить на лестницу. В основном все вместе.

– Постоянно вместе? – недоверчиво уточнила Лариса.

– Зачем постоянно?! – вклинился Георгий. – Кто-то отходил там по своим делам... Туда-сюда. Сами понимаете!

– Если вы имеете в виду, как часто мы посещали туалет, то я честно отвечу, что не помню, – преисполненным достоинства голосом сообщил Шубинов.

– А вы сами чем занимаетесь? Тоже поете? – скорее из любопытства спросила Лариса, поскольку совсем не могла представить этого не в меру серьезного человека на сцене.

– Нет, я клавишник. У нас поет Шура Балаев.

– Мы его Балалаев зовем, – радостно сообщил Георгий.

– Так вот, Шура у нас приболел, его сегодня не будет. И вторым голосом Алексей Ожегин, – Шубинов плавным жестом, словно крылом лебедя, указал на того самого высокого, чернявого живого молодого человека, который беседовал с Георгием до прихода Ларисы.

– Значит, никто из вас не знает убитого, – резюмировала Лариса.

– Нет, нет, не знаем! – замахал руками Георгий.

– Я вообще увидел его только в виде трупа, – заметил Шубинов.

– Значит, вы заходили в туалет после убийства?

– Конечно, вместе со всеми, – кивнул тот. – У нас только Шура Балаев не стал смотреть, сказал, что потом спать не сможет спокойно.

– А что случилось с этим вашим Балаевым? – спросила Лариса.

– У него приступ профессиональной болезни, – чопорно сообщил Шубинов.

– Запой, – пояснил Георгий. – Он вам все равно ничего не скажет в таком виде.

– Он и в трезвом не скажет, – заметил Алексей. – Он же вообще ничего не видел. Да и зря вы на нас время теряете, мы же люди там случайные! Убитого мы не знали, пригласили нас со стороны... Могли вообще других пригласить.

– Да, – кивнул Шубинов. – Мы вообще получили этот заказ в последний момент. Так что увы! – он развел руками. – Кстати, если случится оказия, милости просим, услуги наши стоят не так дорого.

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге возник взлохмаченный тип с симпатичным, но каким-то смазанным лицом. В одном ухе у него была сережка, а весь вид его был смущенным и виноватым. Движения его показались Ларисе расхлябанными, совсем не мужскими.

– Слышь, Илюх... Я это... Ну короче, загудел там с пацанами... У нас есть, что ль, завтра халтурка? – тоном пассивного гомосексуалиста прогнусавил он.

В этот момент он заметил Ларису и засмутился еще больше. А Шубинов строго смотрел на него и выжидал, что он скажет еще.

– Так что, я не понял... Есть, что ль, халтурка завтра? А то мне что-то перед дамой неудобно.

Субъект кокетливо стрельнул глазами в сторону Ларисы.

– Нет завтра халтуры! На балалайке будешь играть! У тебя фамилия подходящая! – кричаще выступил Георгий.

Руководитель ансамбля тяжело вздохнул и представил Ларисе последнего своего подчиненного:

– Прошу любить и жаловать, Александр Балаев.

– Ой, чур, чур, чур! – замахал руками на Илью тип с сережкой. – Как президента меня представляешь.

– Александр! – повысил голос Шубинов. – Тут вот интересуются, что ты видел во время печального инцидента в «Волге»? По твою душу пришли.

И он указал на Ларису.

– А что я-то? Я-то при чем? – удивленно спросил Балаев. – Я вообще не видел ничего, даже смотреть не пошел, как эти...

– Кто-нибудь из вас разговаривал с убитым? – спросила Лариса. – Может быть, хотя бы парой фраз перебросился?

Ответом ей послужило троекратное покачивание головой. И только Шубинов, чуть приподняв бровь, сказал:

– Помнится, я шел на сцену, а он стоял в проходе и мешал пройти. Ну, я и попросил его подвинуться. Он подвинулся. Вот, собственно, и все.

– М-да, – Лариса постучала пальцами по крышке стола. – Этого, конечно, мало. А кто пригласил вас на эту свадьбу?

– Когда-то мы вместе с Юлей Карелиной занимались бальными танцами, – поведал Шубинов. – А недавно я ее встретил, вернее, она мне позвонила, и мы встретились. Она и сказала, что у нее свадьба и что они никак не могут подобрать музыкантов. Ну, я согласился, встретился с ее будущим свекром, и мы все оговорили.

– И вы ни с кем из присутствующих на свадьбе раньше знакомы не были? – обвела Лариса взглядом музыкантов.

Они снова замотали головами, и Ларисе ничего не оставалось делать, как поблагодарить за беседу и распрощаться.

Выйдя из Дома работников просвещения, Лариса решила поговорить с друзьями жениха или подружками невесты. Просмотрев все записанные адреса, она остановила свой выбор на том, что принадлежал некой Люде – той самой девушке, что была на свадьбе свидетельницей. И Лариса отправилась к ней без предварительного звонка.

Дверь ей открыла молодая девушка лет двадцати трех, высокая, с длинными русыми волосами, одетая в домашнюю футболку и черные обтягивающие трико. Волосы были мокрыми, видимо, Люда недавно их вымыла и теперь легонько перебирала их пальцами. Она вопросительно уставилась на Ларису, не переставая потряхивать волосы.

– Добрый день, вы Люда?

– Да... – удивленно ответила девушка. – А что вы хотели?

– Меня зовут Лариса Викторовна Котова, мне нужно с вами поговорить. О происшествии на свадьбе вашей подруги Юлии Карелиной.

– Ой, – растерялась Люда. – Ну... Проходите. Вы из милиции, да?

– Нет, – заходя в квартиру, ответила Лариса. – Меня нанял Вадим Владимирович Макаров.

– Ой! – снова воскликнула Люда. – А что, у нас в городе есть частные детективы?

– Ну, я не совсем частный детектив, основное занятие у меня другое, но это дело предстоит распутать мне. И ты, надеюсь, сможешь мне помочь, – решила Лариса перейти на «ты».

– Ну, я постараюсь, конечно, – протянула Люда. – Только не знаю, как. Вы проходите.

Девушка провела Ларису, видимо, в свою комнату. Была середина рабочего дня, и родителей ее дома не было, что Ларисе оказалось на руку, поскольку избавляло от лишних расспросов и проблем.

В комнате Люда предложила Ларисе устроиться на широком диване, а сама под села к трельяжу, уставленному баночками с парфюмерией и косметикой. Волосы она собрала в пучок и завязала косынкой.

– Вы извините, мы сегодня на дискотеку собрались, я буду потихоньку собираться, хорошо?

– Ради бога, – отозвалась Лариса. – Ты только на вопросы мои отвечай.

– Пожалуйста, – пожала плечами Люда, выдавливая из тюбика на ладонь тональный крем и принимаясь точками наносить его на лицо.

– Люда, ты, наверное, давно знакома с Юлей, если была у нее на свадьбе свидетельницей?

– Ну да, давно, с первого курса. Мы учились вместе, – пояснила она.

– Я просто пытаюсь выяснить, к кому мог прийти тот молодой человек, которого убили, – пояснила в свою очередь Лариса. – Он не мог явиться с кем-то из ваших с Юлей подруг?

– Не-ет, – удивленно протянула Люда. – А почему вы так решили?

– Ну, девушки иногда любят устраивать что-нибудь, как им кажется, интересное. Например, прийти со своим кавалером и никому не сказать, что он таковым является. Как бы для интриги, понимаешь?

– Понимаю, – усмехнулась Люда. – Но мы все-таки уже вышли из такого возраста. Да и потом... Неужели вы думаете, что кто-то из нас стал бы встречаться с таким уродом? Вы меня извините за эти слова, но ведь человека не станешь называть красавцем только оттого, что его убили, верно?

– Верно, верно. То есть ты полностью отрицаешь такую возможность?

– Абсолютно! – категорически заявила Люда. – Да это же просто... стремно.

– Хорошо, тогда давай оставим это в покое. А друзей Антона ты знаешь?

– Да практически нет. Правда, Юля нас знакомила, еще до свадьбы. Ну, она говорила, мол, у него друзья интересные, может быть, кто-то подойдет кому-то из нас... Но я на них посмотрела – мне никто не понравился, – сморщила нос девушка. – Молодые еще.

– Они же твои ровесники, – заметила Лариса.

Люда посмотрела на нее даже как-то снисходительно.

– Что такое в нашем возрасте ровесники? – усмехнулась она. – Ни денег, ни опыта, ни солидности... Лет через десять, возможно, они и будут смотреться достойно. Правда, к тому времени я уже надеюсь найти себе подходящий вариант. А пока в них ничего привлекатель-

ного. На уме одни компьютеры, чаты, игрушки... Дети они еще! – пренебрежительно махнула она рукой.

– Но Юля, видимо, так не считает? – улыбнулась Лариса. – Если выбрала Антона?

– А куда ей деваться-то было? – возразила Люда. – С пузом-то?

– Так она беременна? – уточнила Лариса.

– Ну да! Можно было, конечно, аборт сделать, но мы с ней посидели, поговорили – в принципе, зачем? Папа денег Антону дает достаточно, на работу нормальную по-любому его пристроит, квартира отдельная у них уже есть... Ну, к тому же Юлька у нас не бог весть какая красавица, так что для нее этот вариант – просто супер! Лучше она все равно не найдет. Приходится уж отталкиваться от того, чем бог наградил.

По тону Люды можно было сделать безошибочный вывод, что насчет себя она уверена, что уж ее-то бог наградил самыми что ни на есть лучшими данными и что уж она-то так не продешевит, как Юля, а, как говорили два века назад, «сделает блестящую партию».

«Как много девушек были уверены в том же, а потом оказывались у разбитого корыта, с разбитой судьбой и сердцем, – подумала Лариса. – Хотя это совершенно не мое дело. Мне о Насте нужно беспокоиться, чтобы с ней такого не случилось, а не об этой девушке».

– А они давно знакомы? Антон с Юлей, я имею в виду? – вслух спросила она.

– Да с год где-то встречались, по-моему, – припомнила Люда. – Она с ним на дискотеке познакомилась. Он в политехе учился, на социологическом, по-моему. Правда, о свадьбе она не заговаривала до тех пор, пока не забеременела.

– А как Антон отнесся к известию о ее беременности? – скорее чтобы изучить нравы современной молодежи, спросила Лариса. – По-моему, нынешние молодые люди воспринимают такие новости не очень положительно...

– Да нет, Антон как раз не возражал, по-моему, чтобы она рожала, – покачала головой Люда. – Он и пожениться сразу предложил, Юлька нам рассказывала. Ну, а если бы он не захотел – тогда что ж! Выделил бы денег, отвез бы ее в больницу – все равно проблема была бы решена. И встречались бы дальше. Но он решил вот так, а Юлька согласилась. Ха! Еще бы ей не согласиться! Потом она могла его в ЗАГС и не затащить.

«Интересно, у них у всех такое потребительское отношение к противоположному полу? – не переставала неприятно удивляться про себя Лариса. – Причем столь откровенное...»

Она приняла для себя решение поговорить на эту тему с самой Юлей, а пока продолжала слушать Люду. Та уже наложила макияж и принялась за волосы. Освободив их из-под косынки, девушка включила фен и направила теплую струю на голову. К счастью, звук был не очень мощным и не мешал разговору.

– Собственно, я даже не знаю, что вам еще сказать, – говорила тем временем Люда. – С тем, убитым парнем я не разговаривала. Мне одного взгляда на него хватило, чтобы понять, что он не достоин внимания. Кто входил-выходил из туалета, тоже не видела – я в танцевальном зале тогда была. Про Юльку с Антоном еще вам рассказать? Но что? Что Юльке он не был знаком, сто раз могу повторить. Она бы такое позорище приглашать на свадьбу не стала. В круг друзей Антона он все-таки тоже не вписывается. Думаю, кто-то из музыкантов его притащил или этот, с видеокамерой. Просто так, чтобы потусовался на халяву.

– Это, конечно, возможно, – согласилась Лариса. – Но за что тогда его убили, если он никому не был знаком из гостей?

– Не знаю, – тут же ответила Люда. – Ой, да, в принципе, какая разница? Ну, вы, понятно, будете расследовать до конца, потому что вам за это платят. Но если от этого отвлечься и вдуматься – нам-то какая разница, найдут убийцу или нет? Нам этот убитый ни сват ни брат, а просто ни-кто! Жалко только, конечно, если Юлька с Антоном в путешествие не поедут. Потом ребенок появится, не до этого будет...

– Ну, будем все-таки надеяться, что расследование так долго не протянется, – успокоила ее Лариса.

В общем-то разговаривать со свидетельницей Ларисе было уже не о чем. Ничего она интересного добавить не сможет. И неизвестно, кто сможет. Люда к этому моменту уже закончила все манипуляции с волосами и переделалась в джинсы и обтягивающую короткую блузку.

– Ну что, я ответила на все ваши вопросы? – спросила она. – А то мне пора идти.

– Да, спасибо, – Лариса поднялась.

Люда обулась, и из квартиры они вышли вместе. Когда Лариса щелкнула пультом сигнализации, то поймала восхищенный и завистливый взгляд Люды.

– Это ваша? – она кивнула на «Ауди». – Здорово! А кто у вас муж?

– Если ты спрашиваешь об этом в связи с машиной, то могу сказать, что я ее купила сама, – усмехнулась Лариса.

– Да? – недоверчиво подняла брови Люда. – На гонорары частного детектива?

– Не только, – сухо ответила Лариса и села за руль.

* * *

Павел Ромоданов сидел в своем интернет-кафе и привычно щелкал по клавишам, одновременно разговаривая с клиентами. Он даже не смотрел на клавиши, на которые нажимает. Этот светловолосый «яппи» был на первый взгляд беспечно флегматичен и вместе с тем серьезен и сосредоточен.

– Да, все, пожалуйста, место номер шесть, – кивнул он клиенту в сторону компьютера, на мониторе которого была приклеена бумажка с цифрой 6. – Следующий...

К Павлу обратился здоровый негр, на котором из светлого были только зубы, которые он обнажил при улыбке.

– Письмо послать. И-мэйл, – с чудовищным акцентом произнес негр.

– Давайте, – Павел безо всяких эмоций взял бумажку и с ходу набрал незнакомый ему электронный адрес латинскими буквами.

Потом так же с ходу вошел в меню, одно из которых сменялось другим. Все операции Павел производил так быстро, что Лариса, стоявшая позади клиента, не успевала разобрать, что же написано на мониторе в этих самых меню.

– Да, все, десять рублей.

Быстрый взгляд на купюру, и она уже полетела в ящик. Павел уже не смотрел на клиента, письмо которого полетело сквозь сети всемирной паутины куда-то в Африку. Взгляд его серых внимательных глаз был обращен на Ларису.

– Как здорово вы работаете, – улыбнулась она.

– Привык, – пожал плечами Павел. – Что вам?

– У меня к вам несколько вопросов. Я – частный детектив, – решила не церемониться Лариса и перешла прямо к делу.

– Вот как? – Павел бросил взгляд за Ларису. – Давайте я еще одного клиента обслужу, а потом зададите вопросы.

– Да, конечно.

С женщиной, которой требовалось нечто большее, чем просто послать письмо, Павел разбирался где-то минуту, после чего, приняв от дамы деньги, вопросительно взглянул на Ларису.

– Вы ведь были свидетелем на свадьбе, так, Павел?

– Да, мы с Антоном знакомы уже три года. Можно сказать, что друзья, – ответил Ромоданов.

– Скажи мне честно, ты того парня, которого убили, когда-нибудь видел вместе с Антоном?

– Нет, – тут же ответил Павел. – Мы обсуждали уже этот вопрос на следующий же день, в сети.

– Это как? – поинтересовалась Лариса.

– Ну как? – Павел даже немного растерялся. – Мы в основном общаемся по электронке. Редко когда вместе собираемся. А зачем, если и так можно все передать? Я вообще день начинаю с просмотра своего ящика. Даже не вставая с кровати. «Мышкой» щелкнул – раз, два, и новости все уже знаешь. Телевизор уже давно не смотрю. В Интернете новости гораздо оперативнее появляются. Так что мы по своим каналам этого убитого, что называется, изъездили вдоль и поперек. Никто его не знает. Да вообще он не наш человек! Не понимаю, как он вообще попал на свадьбу?

– Этого пока никто не понимает, – сказала Лариса. – Ну а вообще хоть что-нибудь подозрительное вы заметили? Я имею в виду с Антоном накануне свадьбы. Может быть, как-то необычно себя вел? Или случилось что-нибудь?

– Нет, – категорично ответил Павел. – Все было нормально.

– Ну а как тебе его Юля? Сам-то не думаешь жениться? – уже от отчаяния спросила Лариса.

Ромоданов не улыбнулся, не удивился, выражение его лица оставалось все таким же. Он слегка пожал плечами и ответил:

– Да нет. Зачем? А Юлька эта... Обычная девчонка. Ни рыба ни мясо, по-моему. Ну это так, неофициально. У нас вообще не принято обсуждать всякие личные дела. Это каждый для себя решает. Если решил, значит, так тому и быть.

Лариса почувствовала, что говорить больше не о чем, что и здесь она не выяснила ничего полезного для себя и что теперь, пожалуй, ей остается только ждать. Она покинула интернет-кафе, Павел после разговора с ней даже не посмотрел в ее сторону, а сосредоточенно уставился на монитор компьютера.

«Мальчик-киборг, – подумала Лариса, садясь в машину. – И девочки-припевочки. Вот весь, что называется, генофонд».

* * *

Этот телефонный звонок застал Ларису в кабинете ресторана «Чайка», когда после разговоров с близкими друзьями молодых она предалась размышлениям относительно перспектив юного поколения. Вне всякого сомнения, они совершенно другие, чем она. Однако, по сути... По сути все осталось тем же самым. Во времена ее молодости девушки стремились выйти замуж за курсантов, поскольку военный в Стране Советов был фигурой престижной. И шли на многие, кстати сказать, ухищрения, чтобы заманить курсантов в ЗАГС, имея, конечно, в виду, что они в скором времени станут офицерами. Ребята же, ровесники, занимались чем угодно, только не «взрослыми» делами.

Увлечшись сопоставлениями и аналогиями, Лариса в мыслях была уже далеко от убийства, случившегося на свадьбе. От размышлений ее отвлек этот телефонный звонок. Взяв трубку, она услышала голос Карташова.

– Лара, у меня хорошие новости. Волгоград отзвонился, – сообщил приподнятым голосом подполковник.

– Вот как?

– Да. Там какие-то родители, некие Козловы, утверждают, что их сын уехал к нам, и неделю от него ни слуху ни духу. Вроде бы все совпадает по срокам. Да и приметы тоже, – Карташов сообщал об этом так, словно рапортовал о победе любимой команды вчерашним вечером.

– И где эти родители?

– Едут. В двенадцать должны быть здесь, на опознании. Ты как, подъедешь?

– Да, – не раздумывая ответила Лариса.

– Это я к тому, что процедура-то не из приятных, – осторожно предупредил Олег Валерьянович.

– Ничего, мне приходилось присутствовать при подобном, и не раз, – успокоила его Лариса. – А ты поедешь?

– Нет-нет. Меня, знаешь ли, такие зрелища не привлекают. А ты подъезжай прямо к моргу, там будет Меньшов, он в курсе насчет тебя. Потом позвони мне.

– Спасибо, – поблагодарила Лариса.

– Не за что, – засмеялся Карташов. – Экскурсия в морг не столь престижна, чтобы мне пришлось напрягаться.

Повесив трубку, Лариса посмотрела на часы. Времени было без пяти одиннадцать. Как раз можно было успеть выпить кофе и досмотреть ведомость. Лариса хотела подъехать к моргу пораньше, на всякий случай.

Однако милицейская машина приехала ровно к двенадцати. Из нее вышел знакомый Ларисе старший лейтенант Меньшов, а также пожилая пара – невысокая женщина с седыми завитками, одетая в легкий бежевый плащ, и мужчина примерно тех же лет, в свитере и джинсах. Вид у обоих был угрюмым, а женщина проявляла еще и явное волнение.

Лариса подошла, Меньшов молча кивнул ей и пригласил внутрь. Сам он прошел первым, скрылся где-то в глубинах коридора морга, затем вернулся и позвал всех за собой.

Котова бывала в морге не раз, и всегда впечатление оставалось неприятным, что было, впрочем, вполне естественно. Она не волновалась, не теряла сознания, но на душе каждый раз было мутно. Вот и сейчас она ощущала, что соприкоснется со смертью, увидит горе и отчаяние близких людей погибшего... Если, конечно, это он.

Ларису терзали противоречивые чувства. С одной стороны, ей хотелось, чтобы убитый оказался именно тем, кем они и предполагают, – сыном этой пары. С другой, глядя на этих потерянных и расстроенных пожилых людей, Лариса сочувствовала им и в душе желала, чтобы им не довелось испытать еще большего горя.

Женщина оперлась на руку своего спутника, и все пошли по коридору за Меньшовым. Вскоре все оказались в просторной комнате с несколькими оцинкованными столами на колесиках, покрытыми простынями. Находившийся там же патологоанатом посмотрел на Меньшова и спросил:

– Ну что, можно начинать?

– Вы готовы? – в свою очередь обратился тот к Козловым.

Те переглянулись и молча кивнули. Врач подошел к одному из столов и откинул простыню. Мужчина с женщиной, напряженно следившие за ним, одновременно сделали шаг вперед. Глаза женщины, казалось, сейчас расширятся на пол-лица. Она всмотрелась в лежащее на столе тело, потом отступила назад и неловко попятилась к окну. Мужчина кинул на нее тревожный взгляд и двинулся следом. Женщина стояла у окна и смотрела вперед невидящим взглядом. Мужчина подошел и, ни слова не говоря, взял ее за руку.

Лариса старалась не смотреть на безжизненное тело. Увидев, что Меньшов направился в сторону Козловых, она пошла за ним.

Мужчина повернулся и, не дожидаясь вопроса, тихо ответил:

– Да, это он... Наш сын... Олег.

После этих слов женщина разрыдалась. Мужчина растерянно закрутил головой, Меньшов быстрой походкой подошел к врачу, и тот достал флакон нашатыря и ватный тампон. Лариса не стала наблюдать за происходящим и пошла к выходу.

На улице она закурила сигарету и, прислонившись к двери, стала ждать. Меньшов в сопровождении Козловых появился минут через десять. Козловы опять сели в милицейскую машину, а Лариса подошла к Меньшову.

– Да, это их сын, – сказал тот. – Сейчас поедem в отделение, я их допрошу. Вы хотите присутствовать?

– Да, непременно, – кивнула Лариса.

– Ну, тогда ежайте за нами.

И Меньшов скрылся в кабине. Лариса села за руль и поехала следом за ними. Через десять минут все уже сидели в кабинете Меньшова. Жена Козлова скорбно прижимала к невидящим глазам носовой платок, ее муж выглядел совсем убитым.

– Давайте начнем, – попросил Меньшов. – Ваши имена?

– Козлов, Николай Семенович, – первым представился мужчина.

– Валентина Павловна, – тихо сказала его жена.

– Скажите, вам было известно, где находился ваш сын в последнее время?

– Да, он сказал, что поехал в Тарасов, – подтвердил Николай Семенович.

– Когда и с какой целью он сюда поехал?

– Это было... Это было месяц назад, да, Валь? – обратился он к супруге.

– Да, – кивнула та. – А вот с какой целью... Он говорил, что на работу здесь хочет устроиться. Просил еще не рассказывать никому – мол, боится, что сорвется... Я еще не хотела его отпускать! – с горечью воскликнула она. – Как сердце чувствовало! Какая работа вдали от дома? Что ему у нас не работалось?

– А где, кстати, он работал? – уточнил Меньшов.

– В мастерской, технику всякую чинил... Утюги там, пылесосы... – вставил Николай Семенович. – Только он все жаловался, что зарабатывает мало. А здесь вроде кто-то ему больше предложил. Так и не сказал нам, кто точно.

– А жил он здесь где? Он адрес оставил?

– Когда уезжал, никакого адреса не оставлял. Сказал, что как устроится, сообщит. И правда, позвонил дня через три, сказал, что квартиру снял... Вот, номер оставил телефонный...

Валентина Павловна достала из сумки кошелек и вынула из него листок бумаги, на котором было написано шесть цифр. Меньшов переписал их к себе.

– Ну вот, говорил, что вот-вот должен на работу выйти, как только это предприятие откроется... – продолжал тем временем Николай Семенович.

– А что за предприятие?

– Так и не сказал! – махнула рукой Валентина Павловна. – Все скрывал чего-то, мудрил, думал, я ничего не замечаю!

– И что произошло потом?

– Он перестал звонить. Мы позвонили сами, но никто не ответил. Потом ночью перезвонили, тоже молчок. Мы сначала не испугались – все-таки дело молодое, мало ли где гуляет... А уж когда он несколько дней не откликнулся, заволновались. В милицию пошли... И вот вчера нас вызвали, сообщили, что в Тарасове такое случилось... У меня прямо сердце екнуло! – простонала Валентина Павловна и разрыдалась.

Меньшов вздохнул и сделал паузу. Когда женщина немного успокоилась, он спросил:

– А адрес вам неизвестен, по которому он жил?

– Нет, – ответил мужчина. – Адреса он не оставлял.

– Понятно, ну это не проблема узнать, если номер есть. А что, у него были какие-то знакомые или родственники в Тарасове?

– Да никого у него тут не было! – воскликнула Валентина Павловна. – Я еще и удивлялась, с чего это он про Тарасов заладил!

– Что же он, вот так неожиданно сорвался сюда?

– Да, можно сказать, неожиданно, – подтвердил Козлов. – Работал-работал – и вдруг на тебе!

– Послушайте, ваш сын оказался в числе гостей на одной свадьбе. Никому из присутствующих там он знаком не был, как потом выяснилось. Вы не знаете, что он мог там делать?

– Понятия не имеем! – развела руками Валентина Павловна. – Кто хоть женился-то?

– Жених – Антон Вадимович Макаров. Невеста – Карелина Юлия Юрьевна. Оба семьдесят девятого года рождения.

– Не знаем таких, – покачала головой Козлова. – Да и молодые они немного для Олега, ему уже тридцать два было...

Меньшов достал из ящика стола общую свадебную фотографию, там присутствовали почти все гости.

– Посмотрите, может быть, узнаете кого-то в лицо, – попросил он.

Николай Семенович взял снимок в руки. Его жена достала из сумки очки, надела и сосредоточенно принялась всматриваться в изображение. Они разглядывали фотографию довольно долго, после чего женщина решительно заявила:

– Нет. Никого из них мы не знаем. Я точно никого не видела.

– Не знаю, – пожал плечами Николай Семенович. – Вроде не видел никого...

– Ну что ж, – убирая снимок, вздохнул Меньшов. – Пока у меня вопросов к вам больше нет. Если возникнут, я с вами обязательно свяжусь.

– А когда мы можем его забрать? – тихо спросила Валентина Павловна.

– Думаю, что сегодня вечером. Я оформлю документы, и еще нужно будет съездить на квартиру, где он жил, и осмотреть его вещи. После этого вы их тоже сможете забрать.

– А нам на квартиру с вами ехать? – уточнил Козлов-отец.

– Нет-нет, мы сами. Мы вас известим, когда все будет закончено, – сказал Меньшов.

Козловы молча покивали, встали и медленно направились к выходу.

– Итак, Олег Козлов из Волгограда, – резюмировала Лариса. – И приехал сюда явно неспроста. Но вот зачем? Ни родственников, ни знакомых у него тут не было... Да и жил на съемной квартире. К кому же он приехал? Нужно бы поговорить с квартирной хозяйкой, она может на что-нибудь пролить свет.

– Если только она здесь, – заметил Меньшов. – А то зачастую как бывает? Человек уезжает куда-нибудь, а квартиру сдает.

– Вот вы и выясните поскорее, – сказала Лариса. – И давайте поскорее поедem туда и хозяйку вызовем, если она в городе.

Меньшов тут же принялся нажимать кнопки телефона, кому-то звонить, перезванивать, выяснять... На все про все ушло минут двадцать, после чего он радостно воскликнул:

– Ну вот, Пензенская, 61, кв. 18. Казакова Зоя Васильевна. Телефон по-прежнему не отвечает. Нужно ехать, спрашивать у соседей, где искать эту Зою Васильевну. Сейчас только я группу соберу.

В ожидании Лариса провела еще минут двадцать, после чего все поехали на улицу Пензенскую. Там, однако, сыщиков ждало некое разочарование. Зоя Васильевна проживала совсем в другом месте, правда, недалеко, и найти ее труда не составило. Она оказалась довольно бойкой женщиной лет пятидесяти пяти, которая с порога начала отрицать любую причастность к чему-либо криминальному. Олега Козлова она видела пару раз, получила с него деньги за два месяца вперед и была довольна и счастлива. Ничего плохого про квартиранта сказать не могла, потому что просто не успела понять, насколько он соблюдал в ее квартире, доставшейся ей недавно после умершей матери, требуемый порядок.

Когда она узнала про смерть Козлова, первый же ее вопрос был о ключах от своей квартиры. И здесь Меньшов ничего утешительного сказать ей не смог – при убитом ключей обнаружено не было. «Придется менять замок», – таков был суровый вердикт Зои Васильевны.

Осмотр квартиры ничего положительного не дал. Нет, вещи были на месте, если иметь в виду шмотки. Но записной книжки, на которую так рассчитывала Лариса, не нашли.

– Мне кажется, здесь побывал убийца, – сказала Котова после осмотра. – Все как-то разбросано и в совершенном уж беспорядке. Какой бы неряха ни был этот Козлов, но мне кажется, что такой кавардак он вряд ли устроил бы.

– Может быть, вы и правы, – согласился с ней Меньшов и повернулся снова к Зое Васильевне с новыми вопросами.

Та рассказала, что Олег Козлов жил в ее квартире с шестнадцатого августа. Для чего и насколько приехал, не говорил, но, судя по тому, что заплатил только за два месяца, задерживаться не собирался. Впрочем, это была версия Зои Васильевны.

На всякий случай эксперты сняли по всей квартире отпечатки пальцев и заставили пройти дактилоскопирование саму Зою Васильевну, что ей совсем не понравилось. После этой процедуры ничего не оставалось делать, как покинуть квартиру.

– Ну что, я, наверное, пойду побеседую с родителями молодых в очередной раз. Расскажу им про Козлова – может быть, им знакома эта фамилия.

– Хорошо, – ответил Меньшов. – А я пройду по молодежи.

– Откровенно говоря, я не рассчитываю на то, что кто-то в чем-то признается. Особенно вам. Поэтому нужно ехать в Волгоград. Думаю, что ключ к разгадке кроется именно там.

– Командировка? – скептически поднял брови Меньшов.

– Да не беспокойтесь, я сама поеду, мне проще.

Меньшов не стал спорить, попрощался с Ларисой и отправился в отделение разбираться с родителями Козлова, которые хотели сегодня же уехать обратно вместе с гробом сына. Сама же Лариса отправилась к Макаровым.

Глава 5

Зазвонил телефон. И Стас лениво потянулся к трубке.

«Ну кто там еще? – раздраженно подумал он. – Только вздремнул, а тут – на тебе!»
– Алло? – поднял он трубку.

Ответили ему короткие гудки. Стас выругался и брякнул трубку на место, а сам снова завалился на диван, укрывшись пледом с головой. Но сон был перебит, да и время, в общем, было вообще детское – половина двенадцатого. Так рано он, в принципе, не ложился. Но сегодня, после изнурительного сексуального марафона с новой подружкой, дочерью работника городской администрации, которую он снял вчера на дискотеке, хотелось спать.

«Интересно, чем это может быть полезно? Что она там говорила-то? – лениво начал вспоминать он. – Вроде бы про Турцию говорила, что поехать туда хочет на недельку. Хорошо бы убедить ее, что вдвоем ехать веселее, но с моей стороны присутствуют временные трудности материального характера».

Стас встал, прошел на кухню и щелкнул клавишей электрического чайника.

«Кофейку надо хлебнуть, – подумал он. – Все равно не сплю».

Пока закипал чайник, Стас насыпал себе в чашку кофе, добавил сахару и уже собирался залить содержимое кипятком, как телефон затрещивал снова.

– Черт! – Стас двинулся в комнату. – Алло!

– Могу ли я поговорить со Станиславом Дьяченко? – голос, раздавшийся в трубке, был вежливым и манерным, и Стас тут же отметил про себя, что это скорее всего какой-нибудь педераст. Он не слишком удивился, поскольку в среде, где он общался, таковых было достаточно. Стас подрабатывал моделью в рекламном агентстве, а также перебивался заработком натурщика в художественном училище, время от времени ему предлагали небольшие роли на местной киностудии.

– Да, это я, – сказал он.

– Отлично! Очень хорошо, что я вас застал. Я вообще сам из Тарасова... У меня, к сожалению, не так много времени, а мне вас рекомендовали, и мне очень хотелось бы встретиться, – продолжал манерничать незнакомый мужчина.

– А что, собственно... э-э-э... – начал выяснять Стас, и тут же незнакомец быстро затараторил:

– Есть один проект, интересный... Фильм один про мафию. Мне кажется, это ваш типаж.

– Мафиози? – усмехнулся Стас.

– Не совсем. Предприниматель, на которого наезжают, но он спасается, ну и там дальше... Это не по телефону, вам нужно почитать сценарий. Мы не могли бы встретиться?

– Ну в общем... А что, прямо сейчас?

– Желательно, потому что я уезжаю. К сожалению, никак не могу задержаться. Извините, пожалуйста, если это будет удобно, нельзя ли у вас дома? Потому что и вас гонять по городу не хочется в такое время, да и у меня тут условия неподходящие, то есть как бы на улице... – незнакомец замялся.

– Ну хорошо, – выдохнул Стас.

– Ой, а вы один дома? Просто, может быть, это будет не совсем удобно, если тревожить, то...

Дьяченко, устав от манерной речи нового знакомого, решительно сказал:

– Приезжайте, родители на даче, а я ночью сегодня один.

– Ой, очень хорошо, – воскликнул собеседник.

Дьяченко же про себя подумал: «Ну точно педик. Еще, чего доброго, приставать начнет. С чего это он интересовался, один ли я? Ну ладно, с этим я разберусь. В крайнем случае срублю

с него ужин в ресторане, а потом заставлю самому меня обслуживать. Хотя не люблю я этих педиков...»

Стас, будучи по природе гетеросексуалом, порой не гнушался и однополый любви, но только в том случае, если она сулила ему материальную выгоду. Это тоже был своего рода заработок, на крайний случай. Стасу он легко давался – его внешность в глазах представителей сексуальных меньшинств была самой что ни на есть привлекательной.

– Записывайте адрес, – сказал он. – Как добираться, знаете?

– Ой, подскажите, пожалуйста, а то я без машины...

«Это плохо», – подумал Стас и посоветовал, как лучше объяснить таксисту, куда ехать.

Повесив трубку, он налил себе кофе и засел в ожидании визита незнакомца.

* * *

Квартира Макаровых находилась в недавно выстроенной одноподъездной девятиэтажке из красного кирпича, украшенной полукруглыми балконами с одной стороны и огромными лоджиями с другой. Жили Макаровы на четвертом этаже. Квартира их по сравнению с Ларисиной не представляла ничего выдающегося, но по сравнению со старыми стандартными девяти- и пятиэтажными домами была на высшем уровне. Сначала Лариса попала в просторную прихожую, затем в большой квадратный холл, из которого вели четыре двери в отдельные комнаты. Кухня была расположена с правой стороны и своими размерами превышала размеры комнат в обычных домах. Стол находился у одной стены, а плита и раковина – у противоположной, и жене Макарова Александре приходилось преодолевать немалое расстояние, ходя туда-сюда и расставляя угощение. Пока Лариса сидела у стола и ждала прихода Вадима, который переодевался в своей комнате, в кухню заехала на небольшом велосипеде младшая дочь Макаровых, сделала пару кругов и свернула в коридор.

Наконец в кухню торопливо вошел хозяин дома и, поздоровавшись с Ларисой, обратился к жене:

– Ну ты что, давай уже садиться!

– Сейчас, сейчас, – заторопилась Саша, снимая с плиты турку с кофе и подходя к столу.

На нем уже были выставлены тарелка с нарезанным сыром, блюдо с кремовыми бисквитами, молочник со сливками, бутылка армянского коньяка и коробка шоколадных конфет. Саша, высокая, довольно моложавая женщина спортивного вида, с короткой стрижкой каштановых волос, разлила кофе по чашкам. Вадим добавил себе в кофе коньяк и вопросительно посмотрел на Ларису. Та отрицательно покачала головой.

– Неужели что-нибудь стало известно новое? – поинтересовалась Александра.

– Стало, – кивнула Лариса. – Самое главное, удалось наконец установить личность погибшего.

– Вот как? – поднял одну бровь Вадим. – Кто же он?

– Некто Олег Козлов, из Волгограда.

– Первый раз слышу, – тут же ответил Вадим. – Ты слышала когда-нибудь о таком? – спросил он жену.

– Нет, – пожала плечами та. – А это точно?

– Точно, точно, его уже опознали родители.

– Я тебе говорил, что список нужно было утверждать заранее и чтобы левых людей на свадьбе не было! – гневно сверкнул глазами в сторону жены Вадим. – А то проходной двор получился! Слушай, а может, это к сватям ниточка тянется?

– Откуда я знаю? – раздраженно отмахнулась Александра.

– Так позвони! Узнай! Ты, по-моему, с ними прекрасно общий язык нашла.

Саша молча потянулась к лежавшему на столе мобильнику, но не успела произнести и нескольких фраз, как связь отключилась.

– Ну? – уставился на нее супруг.

– Сейчас Юрий сам приедет, – сказала Александра.

– Зачем? Он что, узнал его по фамилии?

– Да не знаю! Я толком ничего не успела сказать, он просто сразу перебил меня и сказал, что сейчас подъедет!

Макаровы явно нервничали, поскольку разговаривали друг с другом на повышенных тонах. Лариса понимала их состояние, но сейчас думала о другом. Она надеялась, что сват подскажет что-то полезное.

Он появился минут через двадцать – высокий, худощавый мужчина лет сорока пяти. Поздоровавшись, склонился на Ларису.

– В общем, тут такая история с перчиком, – усмехнувшись, начал Вадим. – Чувак, который нам свадьбу испортил, опознан. Им оказался некто Козлов. И у меня вопрос сразу – какого черта он делал у нас на свадьбе? Ты в курсе?

– Я же уже говорил, что он не с нашей стороны! Я вообще знать его не знаю! – тут же постарался отмести всякие подозрения от себя Юрий. – А с Козловыми вообще стараюсь не знакомиться, потому что фамилия такая стремная.

Вадим раскатисто захохотал.

– Это, конечно, хорошо, – сказал он. – Но... Не с бухты же барахты он приперся туда? К тому же, как выяснилось, он из Волгограда. Он что, специально сюда приехал, чтобы к нам на свадьбу попасть?

– Ну я не знаю, у нас из Волгограда никого знакомых нет, – развел руками Юрий.

– А это интересная мысль, – задумчиво проговорила Лариса. – Приехал специально на свадьбу...

– Но зачем? Зачем? – округлил глаза Макаров. – Что у них, своих свадеб не бывает?! Халявщики, блин!

– Так, а если такая версия, – заговорила вдруг Саша. – У тебя проблемы на работе там с кем-нибудь есть? Или у вас? – она перевела взгляд на Юрия.

– Ну есть, но... – Юрий недоумевал.

– Это только у тебя проблем на работе нет, потому что ты нигде не работаешь! – заявил Вадим жене.

– Я с детьми сижу! – парировала та. – С двумя!

– А какая связь, я так и не понял? – продолжал недоумевать Юрий.

– Я просто подумала, а что, если нам хотели специально насолить? Тебе или вам? – она обвела взглядом мужчин.

– Ха-ха-ха! – развеселился Вадим, глядя на жену. – Саш, иди занимайся с детьми! И подумай! – вышел он из себя. – По-твоему, они наняли этого Козлова артистом, да? Посидеть на свадьбе! А потом его грохнули, и все только для того, чтобы тебе свадьбу испортить?

– Это не мне свадьбу испортили, а нашему сыну! Детям нашим! – вышла из себя и Александра, разозленная тем, что муж не воспринимает ее слова всерьез.

– Ну и при чем тут мои проблемы, при чем?! – заорал Вадим. – Да и нет у меня таких проблем, из-за которых кровянку в туалете устраивали бы! Я еще понимаю, если бы меня самого убили! А то какого-то Козлова! Абсурд какой-то!

– А что, и тебя самого могут убить? – с нажимом спросила жена.

– Нет! – выдохнул Вадим. – Это я просто твою версию развиваю! Если бы хотели свадьбу испортить, то придумали бы что-то менее кровавое! А если бы хотели меня наказать, то бомбу заложили бы! Или позвонили бы, предупредили! А тебя убить не хотят? – повернулся он к свату.

– Вроде нет, – спокойно пожал тот плечами. – У нас в фирме все нормально. Ко всему прочему я там всего лишь третий человек. Если бы уж что-то было, то начали бы не с меня. Да и смысл какой? Какого-то левого, как ты выражаешься, чувака отправлять на тот свет? В назидание, что ли? Действительно, абсурд!

– Слушайте, а что, если его с кем-то спутали?! – блестя глазами, высказала новую версию Саша.

– Вряд ли, – ответила Лариса. – Его трудно спутать.

– Это верно, – тут же согласилась Саша. – Более мерзкой рожи я, наверное, в жизни не видела, прости господи!

– К тому же его ножом ударили с близкого расстояния.

– Но послушайте! – никак не могла успокоиться Саша. – Вот вы все – абсурд, абсурд! Да, с какой стороны ни посмотри – все равно абсурд! Но ведь его убили! И это факт! Значит, есть этому какое-то логическое объяснение?

– Конечно, есть, – кивнула Лариса. – Только мы пока его не знаем. Может быть, узнаем, после того, как я съезжу в Волгоград.

– Я вот о чем вдруг подумала, – задумчиво заметила Саша. – Это меня слово «абсурд» натолкнуло. А что, если это и нельзя объяснить с позиции разума? Что, если его убили... Ну, не из-за тех мотивов, по которым обычно убивают?

– Ритуальное убийство? – скептически хмыкнул Вадим. – Тогда нужно приглашать Фунина. Он по всем этим потусторонним делам большой специалист. Он после первой рюмки сразу в Тибете оказывается и с духами там начинает разговаривать. А для того, чтобы он правильно все рассказал, нужно ему налить ведро пива, а еще лучше – сразу водки, чтобы пиво не переводить. И он тебе напоеет про мистические штуки вагон и маленькую тележку.

– Вот! – торжествующе завопила Саша. – Вот я и подумала – может быть, это он?! Из всех гостей только он подходит под образ предполагаемого ритуального убийцы. Они же с Козловым этим разговаривали о буддизме! Или вот еще... Не ритуальное убийство, а... Просто бредовое! Такое, как сам Фунин! Ну, может, переключило его, не понравилось, как тот на него посмотрел, или там на ногу ему наступил будто нарочно. Он взял его и убил! Просто убил – и все!

– Ну... – Вадим задумчиво почесал голову. – А нож? Что он, специально его таскал с собой?

– А ты что, его карманы проверял? – спросила Саша.

– Кстати, он мне говорил, что у него есть пистолет, – припомнила Лариса. – Или это тоже бред сумасшедшего?

– Не знаю, – серьезно ответил Макаров. – Я давно с ним не общаюсь. Знаете ли, с ним разговаривать – только время терять.

– Слушай, это он, точно! – радовалась Саша. – Он мстит тебе за то, что ты от него тогда ушел, а после этого он под горку покатился! И вообще он обиделся, что его на свадьбу не хотели приглашать! Ты ведь его вынужденно пригласил, вспомни! Ты пришел, пригласил Тамару и уже собрался уходить, когда этот синяк явился... Ну и потом все, как обычно: Вадик, е-мое, сколько лет, да ты чо? Да я тебя поздравляю, да с меня подарок и все такое! А сам, естественно, никакого подарка и плюс геморрой!

Макаров хмуро сидел с минуту, уставившись глазами в тарелку и размышляя, потом резко отодвинул ее и покачал головой.

– Нет, не сходится ничего! – со вздохом произнес он.

– Да, пожалуй, что не сходится, – согласилась Лариса. – Главная фигура – это Козлов. И разгадку надо искать в Волгограде, куда я и направляюсь. Если, конечно, никто из опрошенных не врет, что не знает его. А один из всех наверняка все-таки врет! Интересно, кто?

– Ну, не я, это уж точно, – тут же сказал Вадим.

– Фунин! – тут же повторила Саша. – Вот кто врет. Даже если не он убил, все равно врет. Хоть в чем-то, но врет.

– Почему это? – скопился на нее муж.

– Потому что он по-другому не может. Он вообще не может не врать, даже если врать не имеет никакого смысла.

– Возможно, что он и приврал для убедительности, – кивнула Лариса. – Но я имею в виду, что кто-то один соврал в главном – что незнаком с Козловым.

– Наверняка Фунин и знаком, – гнула свое Александра.

– Да Фунин уже давно мозги пропил! – не выдержал Макаров. – Для того, чтобы умело врать.

– Так вы говорите, что он на свадьбе не предполагался? – уточнила Лариса.

– Да нет же, нет! – воскликнула Саша. – Кто бы его стал приглашать? Это просто получилось так! Вадик только орать мастак, а сам никому не может отказать! Даже Фунину! А тот и рад стараться – мало того, что сам пришел, еще и Козлова притащил! Наверняка в отместку! Дескать, не хотели меня одного звать – вот вам, пожалуйста! А этот Козлов наверняка его собутыльник какой-нибудь. Познакомились, наверное, на улице где-нибудь. Тот из Волгограда приехал непонятно зачем. Может, криминальщик какой-нибудь. Сбежал от милиции.

– Как у тебя все просто получается! – не удержался от восклицания Вадим.

– Да нет, с милицией там вроде все в порядке, – продолжала размышлять Лариса, полемизируя с Александрой и заметив, что порой пусть и абсурдные версии, выдвигаемые ею, стимулируют работу мозга. – В розыске он не значился и вообще работал тихо-мирно в электро-мастерской.

– Но кто же тогда, если не Фунин? – недоумевающе обвела всех взглядом Александра.

– Постараюсь выяснить в Волгограде, – развела руками Лариса и поднялась. – Мне, наверное, пора. Завтра выезжаю прямо утром.

* * *

Незнакомец явился примерно через полчаса после звонка. Стас к этому времени успел выпить еще одну чашку кофе и выкурить сигарету. Открыв дверь, он увидел визитера, который оказался высоким брюнетом с длинным носом.

– Здравствуйте, – улыбнулся он. – Кирилл.

– Проходите, – пожав протянутую руку, сказал Стас, напуская на себя несколько высокомерный вид.

По собственному опыту общения со всякого рода продюсерами он знал, что чем больше понта, тем лучше. И сейчас старался максимально набить себе цену. Правда, в основном и продюсеры все вели себя примерно так же, а максимальная цена, как правило, была очень низкой, однако этот молодой человек, похоже, явился его уговаривать. Но что-что, а капризничать Стас умел.

«Интересно, что за проект?» – подумал Стас, окинув беглым взглядом ботинки продюсера на стоптанной подошве и одежду, в общем-то тоже успевшую повидать виды. Это обстоятельство несколько подпортило ему настроение, поскольку стало понятно, что на особые гонорары можно не рассчитывать. А то и вообще, судя по просительному тону Кирилла, ему будут предлагать чистое творчество в расчете на будущую отдачу. Под этим Стас подписываться, естественно, не собирался.

– Пойдемте на кухню. Будете кофе? – тем не менее предложил он.

– Ой, с удовольствием, – сказал Кирилл и пританцовывающей походкой двинулся туда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.